

International Journal of Language and Awareness

E-ISSN : 2979-983X
DOI: 10.33390/ijla

International Peer-Reviewed and Open Access Electronic Journal
Uluslararası Hakemli ve Açık Erişimli Elektronik Dergi

Volume / Cilt: 2
Issue / Sayı: 1

2023

Formerly Name: HOMEROS E-ISSN: 2667-4688

E-ISSN: 2979-983X

DOI: 10.33390/ijla

International Peer-Reviewed and Open Access Electronic Journal
Uluslararası Hakemli ve Açık Erişimli Elektronik Dergi

Volume / Cilt: 2

Issue / Sayı: 1

Year / Yıl: 2023

WEB: <https://journals.gen.tr/homeros>

E-mail: ijla.editorial@gmail.com

Address: Sarıcaeli Köyü ÇOMÜ Sarıcaeli Yerleşkesi No:29,
D.119, Merkez-Çanakkale/TÜRKİYE

HOLISTENCE
publications

ABSTRACTING & INDEXING DİZİN & İNDEKS

ABOUT THE JOURNAL

International Journal of Language and Awareness is an international peer-reviewed journal that was published in 2018. The journal aims to include original papers in philology. In this context, high quality theoretical and applied articles are given. The views and works of artists, academics, researchers and professionals working in the field of philology are brought together. Articles in the journal; It is published two times a year including SPRING (March) and FALL (September). International Journal of Language and Awareness is a free-open access electronic journal. The DOI number is assigned to all articles published in the journal (DOI Prefix:10.33390/ija).

Articles published in the journal can be freely accessed, readable, downloaded, copied, distributed, printed, scanned, linked to full text, indexed, transmitted as data to the software, and used for any legal purpose without financial, legal and technical barriers.

The publication language of the journal is Turkish, Azerbaijani, English and Russian.

The articles are sent electronically via the Article Tracking System.

Owner

HOLISTENCE PUBLICATIONS

Contact

Adress: Sarıcaeli Köyü ÇOMÜ Sarıcaeli Yerleşkesi
No:29, D.119, Merkez-Çanakkale / TURKEY
WEB :<https://journals.gen.tr/jecon/>
E-mail : journals@holistence.com
GSM 1: +90 530 638 7017 / WhatsApp

DERGİ HAKKINDA

International Journal of Language and Awareness, 2018'de yayın hayatına başlayan uluslararası hakemli ve süreli bir dergidir. Dergi, filoloji dallarında yapılmış özgün çalışmalara yer vermeyi amaçlar. Bu çerçevede, yüksek kalitede teorik ve uygulamalı makalelere yer verilmektedir. Filoloji alanında çalışan sanatçılar, akademisyenler, araştırmacılar ve profesyonellerin görüş ve çalışmaları bir araya getirilmektedir. Dergideki makaleler; BAHAR (Mart) ve GÜZ (Eylül) dönemleri olmak üzere yılda iki kez yayımlanmaktadır. International Journal of Language and Awareness, ücretsiz- açık erişimli elektronik bir dergidir. Dergide yayımlanan tüm makalelere DOI numarası atanır (DOI Prefix:10.33390/ijla).

Dergide yayınlanan makaleler internet aracılığıyla; finansal, yasal ve teknik engeller olmaksızın, serbestçe erişilebilir, okunabilir, indirilebilir, kopyalanabilir, dağıtılabılır, basılabilir, taranabilir, tam metinlere bağlantı verilebilir, dizinlenebilir, yazılıma veri olarak aktarılabilir ve her türlü yasal amaç için kullanılabilir.

Derginin yayın dili Türkçe, Azerice, İngilizce ve Rusça'dır.

Yazılar, Makale Takip Sistemi üzerinden elektronik ortamda gönderilmektedir.

Sahibi

HOLISTENCE PUBLICATIONS

İletişim Bilgileri

Adress: Sarıcaeli Köyü ÇOMÜ Sarıcaeli Yerleşkesi
No:29, D.119, Merkez-Çanakkale / TÜRKİYE
WEB : <https://journals.gen.tr/jecon/>
E-mail : journals@holistence.com
GSM 1: +90 530 638 7017 / WhatsApp

EDITORS/EDİTÖRLER

EDITORS IN CHIEF/BAŞ EDİTÖRLER

Nurida NOVRUZOVA
Bakü Slavic University, Azerbaijan
e-mail: n.nurida@yahoo.com

Sholpan ZHARKYNBEKOVA
L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com

EDITORIAL BOARD / EDİTORYAL KURUL

Agata BAREJA-STARZYNSKA
UniVersit of Warsaw, Poland,
e-mail: a.bereja-starzynska@uw.edu.pl

Aleksander KIKLEWICZ
University of Warmia and Mazury in Olsztyn,
Poland

Aleksandr KARTOZIYA
Georgian National Academy of Sciences,
Georgia, e-mail: kartosia@gmail.com

Ali DUYMAZ
Balıkesir University, Turkey,
e-mail: ali_duymaz@hotmail.com

Cheryl LESTER
Kansas University, ABD, e-mail: chlester@ku.edu

Djengiz HAKOV
Bulgarian Science Academy, Bulgaria

Gülğayşa SAQİDOLDA
L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, e-mail: asem963@mail.ru

Haluk ŞÜKÜR AKALIN
Hacettepe University, Turkey,
e-mail: shakalin@shakalin.net

Irina PRUSHKOVSKAYA
Taras Shevchenko National Universit of Kyiv,
Ukraine, e-mail: irademir@mail.ru

İrfan MORİNA
The University of Prishtina, Kosovo,
irfan_marino@hotmail.com

Kerime ÜSTİNOVA
Uludağ University, Turkey,
e-mail: ustinovak@yahoo.com

Leyla KARAHAN
Gazi University, Turkey,
e-mail: leylakarahan@yahoo.com

Naciye YILDIZ
Gazi University, Turkey,
e-mail: Yildiz.naciye@gmail.com

Naile MURADHANLI
Bakü Slavic University, Azerbaijan,
e-mail: Nanasaf@gmail.com

Nigar ISGANDAROVA
Sumqayit State University, Azerbaijan,
e-mail: isgani@gmail.com

Peter KOSTA
University of Potsdam, Germany

Philip BARNARD
Kansas University, USA,
e-mail: philipb@ku.edu

Rafiq NOVRUZOV
Bakü Slavic University, Azerbaijan,
e-mail: rafik_novruzov@mail.ru

Rahile QEYBULLAYEVA
Bakü Slavic University, Azerbaijan,
e-mail: Rahilya.g@hotmail.com

Yavuz AKPINAR
Ege University, Turkey,
e-mail: yavuz.akpinar@hotmail.com

Uldanai BAKHTIKIREEVA
RUDN University, Russian Federation, Russia

Sevinc ALIYEVA
Azerbaijan National Academy of Science
Institute of Linguistics, Azerbaijan,
e-mail: sevinc.novuzqızı@yandex.com

Mukhabbat KURBANOVA
National University of Uzbekistan,

MANAGING EDITOR/YÖNETİCİ EDİTÖR

Laura AGOLLI
Oakland University Masters in Public
Administration with specialization in
Healthcare Administration, USA, e-mail:
lagolli@oakland.edu

DESIGNER/DİZGİ VE TASARIM

İlknur HERSEK SARI
Holistence Academy, Turkey
e-mail: holistence.dizgi@gmail.com

REFEREES IN THIS ISSUE / BU SAYININ HAKEMLERİ

Nigar İsgandarova

Sumgayit State University / AZERBAIJAN

Roza Flurovna Zhussupova

L.N.Gumulyov Eurasian National University / KAZAKHISTAN

Aidyn Aldaberdikyzy

L.N.Gumulyov Eurasian National University / KAZAKHISTAN

Tussupbekova Madina

Nzarbayev University / KAZAKHISTAN

Aliya Aimoldina

L.N.Gumulyov Eurasian National University / KAZAKHISTAN

İrade Musayeva

Azerbaijan National Academy of Sciences / AZERBAIJAN

Sədət Şıxıyeva

AMEA Akad. Z.M.Bünyadov adına Şərqsünaslıq institutu / AZERBAIJAN

Mınahanım Nuriyeva Tekeli

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti / AZERBAIJAN

CONTENTS / İÇİNDEKİLER

ORIGINAL ARTICLE

МЯЗЫКИ коренных
народов Сибири как
объект этнолингвистики и
этнопереводоведения

1

The indigenous peoples' of Siberia
languages as an object of Ethnic
Linguistics and Ethnic Translation
Studies

Veronica A. Razumovskaya

ORIGINAL ARTICLE

Неориторика как
методологическая и
дидактическая база казахской
риторики

19

Neo-rhetoric as a methodological
and didactic basis for Kazakh
Rhetoric

*Kuralay Urazayeva &
Sholpan Zharkynbekova*

ORIGINAL ARTICLE

Cultural sensitivity as a critical
prerequisite of a good conversation

13

Elena Borisovna Grishaeva

ORIGINAL ARTICLE

Əhməd Cəfəroğlu və onun
"Azərbaycan Yurd Bilgisi" dərgisi
Ahmed Caferoglu and his
"Azerbaijan Yurd Bilgisi" magazine

29

Solmaz Məmmədova

"This page is left blank for typesetting"

HOLISTENCE
publications

Bu sayfa dizgiden dolayı boş bırakılmıştır

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

МЯЗЫКИ коренных народов Сибири как объект этнолингвистики и этнопереводоведения

The indigenous peoples' of Siberia languages as an object of Ethnic Linguistics and Ethnic Translation Studies

Veronica A. Razumovskaya

Professor, Siberian Federal University, Russia, e-mail: veronica_raz@hotmail.com

Резюме

Одной из особенностей современной гуманитаристики является устойчивый интерес к культурам и языкам коренных малочисленных народов мира и, в частности, народов Сибири. Ключевыми объектами исследований в данной области выступают культурная информация и память, наличие и активное функционирование которых обеспечивает культурную идентичность и возможность сохранения уникальных и в большинстве случаев младописьменных этносов. Сбор и изучение соответствующих этнотекстов обеспечивает архивирование, ревитализацию и дальнейшее генерирование культурной информации и памяти малочисленных этнических групп. Среди этнодисциплин, изучающих сибирские этнотексты, ставших материалом настоящего исследования, особое место занимают этнолингвистика и этнопереводоведение, применяемые к этноматериалу на основе универсального научного принципа комплементарности (по Н. Бору) и во многом способствующие сохранению языкового и культурного разнообразия России и всего мультикультурного и полилингвального мира.

Ключевые слова: культурная информация и память, этнотекст, сказка, перевод.

Citation/Atıf: RAZUMOVSKAYA, V.A. (2023). МЯЗЫКИ коренных народов Сибири как объект этнолингвистики и этнопереводоведения. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 1-11. DOI: 10.33390/ijla.2039

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Veronica A. Razumovskaya
E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

One of the modern humanities' peculiarities is a steady interest in the cultures and languages of the indigenous peoples of the world and, in particular, the peoples of Siberia. The key research objects in this area are cultural information and memory, availability and active functioning of which provide cultural identity and preservation possibility of unique ethnic groups with the recently created written systems in most cases. The collection and study of relevant ethnotexts provides archiving, revitalization and further generation of cultural information and memory of small-numbered ethnic groups. Among the ethnic disciplines studying Siberian ethnotexts, which are the material of the present research, a special place is occupied by Ethnic Linguistics and Ethnic Translation Studies, applying to ethnomaterial on the basis of the universal scientific principle of complementarity (following N. Bohr's ideas) and in many ways contributing to the preservation of the linguistic and cultural diversity of Russia and the whole multicultural and polylingual world.

Keywords: Cultural information and memory, ethnotext, fairy tale, translation.

1. ВВЕДЕНИЕ

Культура, бесспорно, есть важнейший и ценнейший продукт цивилизации, который непрерывно создается на протяжении всей истории существования человека и представляет собой непосредственный результат его творческой деятельности. В рамках сложного цивилизационного процесса имеет место генерирование особого вида информации – культурной информации, которая формализована в материальных и нематериальных объектах культуры. В определенном смысле, появившаяся культурная информация становится «питательной средой» для новой культурной информации, что, бесспорно, обеспечивает культурную преемственность и культурную динамику. Наиболее значимая и ценная часть культурной информации определяется в научном дискурсе как культурная память – совокупность ключевых культурных смыслов, выходящих за пределы культурного опыта отдельного индивида, наследуемых и сохраняемых на протяжении многих поколений. Культурная память отражает общее для определенного народа, этноса, нации, а нередко и для большей части или даже всего человечества прошлое, которое в значительной мере определяет для человека его восприятие и понимание настоящего и будущего. В современной гуманитаристике культурная память представляет популярный

объект исследований, характеризуемый как явление исходно неточное, неоднозначное и поэтому рассматриваемое в контекстах и терминах различных областей науки и искусства.

Одной из наиболее исследованных форм представления культурной информации и памяти является вербальный текст (как устный, так и письменный). Обличенный в форму «своего» языка вербальный текст является неразрывным единством языковой ткани и воплощенной в ней культурной информацией, что делает текст важнейшим языковым и культурным феноменом. К культурной информации и памяти, зафиксированных в вербальных текстах, неоднократно обращались представители различных областей гуманитаристики: культурологии (А. Ассман, Я. Ассман, А. Эрл), социологии (Дж. Александер, М. Хальбвакс), философии (П. Рикёр, Г. Люббе, А.И. Макаров, К.П. Шевцов), истории (П. Нора), антропологии (К. Леви-Стросс), семиотики (Ю.М. Лотман), литературоведения (А.Н. Веселовский, О.А. Клинг, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев), лингвистики (В.А. Болдычева, Н.Г. Брагина, И.Г. Тивьяева). К проблемам сохранения и воссоздания культурной информации и памяти, представленной в текстах художественных оригиналов, во вторичных текстах перевода в последнее время регулярно обращаются и переводоведы,

что напрямую связано с произошедшим несколько десятилетий назад «культурным поворотом» современного переводоведения, определившим возникновение и развитие культурологического (А. Лефевр, С. Басснетт), социокультурного (Г. Тури, И. Эвен-Зохар), а также интерлингвистического (В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова) и этнологического направлений (В.А. Разумовская).

2. СИБИРСКИЙ ЭТНОТЕКСТ КАК ПОНЯТИЕ «БЛИЖНЕЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Наиболее известным хранилищем культурной информации и памяти считается этнотекст, ставший ключевым объектом этнодисциплин (этнолингвистики, этнологии, этнографии и пр.) и определяемый как текст с этнокультурной информацией. Известно, что в научный дискурс понятие этнотекста впервые было введено французскими антропологами, определившими его как речь коллектива о самом себе [Bouvier & Ravier 1976; Bouvier 1992]. Понятие этнотекста получило дальнейшее осмысление и развитие в современной гуманитаристике, получив на настоящий момент признание одной из главных форм проявления этнокультурной памяти [Брандт 2001], значимого фактора языковой и культурной идентичности [Загряжская 2016], этнофольклорного явления устной традиции [Sinani 2012]. Понятие этнотекста с момента появления было тесно связано с вопросами непосредственного взаимодействия языка и культуры и всегда предполагало отражение в нем информации о культуре и языке этноса в их неразрывном единстве. Примечательно, что при обращении к этнотекстам с позиции антропологии французские исследователи различают «дальнюю антропологию», предполагающую изучение материала зарубежных стран, и «ближнюю антропологию», которая обращается к культурным традициям Франции. Понятие этнотекста было введено французскими антропологами именно в контексте «ближней антропологии».

О «ближней антропологии» можно говорить и при обращении к этнотекстам, которые

содержат информацию о коренных народах Сибири, то есть являются хранилищами культурной информации и памяти данных этносов. В таком случае можно использовать понятие сибирского этнотекста. Данное понятие справедливо рассматривать как понятие-гипоним по отношению к понятию-гиперониму сибирского текста, традиционно определяемого как текст о Сибири и текст, созданный в Сибири. В широком понимании к категории сибирского текста могут быть отнесены следующие виды текстов: русскоязычные / иноязычные научные и научно-популярные тексты о Сибири и их переводы; би(поли)лингвальные рекламные тексты, путеводители, меню, и т.п.; тексты на языках коренных народов Сибири и их переводы на русский язык и языки народов мира; художественные произведения русскоязычных авторов, действие которых происходит в Сибири и их переводы; русскоязычные художественные тексты сибирских авторов, повествующие о Сибири (В. Астафьев, В. Распутин, А. Чмыхало, А. Черкасов и др.) и их переводы; художественные тексты зарубежных авторов, описывающие Сибирь, и их переводы. Таким образом, к категории сибирского этнотекста с полным правом могут быть отнесены тексты на языках коренных народов Сибири (сибирских этносов), а их переводы на русский язык и языки народов мира могут быть определены как вторичные сибирские этнотексты.

3. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА КАК «КЛАССИЧЕСКИЙ» ЭТНОТЕКСТ

Среди бесспорного многообразия вербальных этнотекстов с доминирующей в них (ингерентной) культурной информацией и памятью особое место занимают тексты сказок – некие «капсулы» культурной информации и памяти, существующие в пантопохронии современной мировой и национальных культур продолжительный период времени и, что особенно важно, активно функционирующие. Именно сказка является важнейшей и одной из традиционных форм кодирования культурной информации

и памяти, представляя собой одну из устойчивых и надежных форм культурной трансляции. Как уникальные объекты культуры и произведения народного творчества, сказки в значительной степени надолго сохраняют свою исконную мифологичность и метафоричность в осмыслении окружающего мира человеком, что неотделимо связывает сказки с их культурными источниками и прецедентными мифологическими нарративами. В данном контексте нельзя не согласиться с широко известной идеей К. Юнга о том, что именно наличие мифологического мышления объединяет человека прошлого с человеком настоящего и будущего, а также объясняет неосознанное стремление человека к мифам и сказкам [Юнг 2004].

В научном дискурсе традиционно выделяется два основных жанра сказки – фольклорный и литературный. В настоящем исследовании внимание, прежде всего, обращено к фольклорной сказке, являющейся классическим этнотекстом в силу его тесной связи со «своими» языком и культурой. Такая сказка в большинстве случаев первоначально создается и передается в устной форме языка «своего» этноса, она является наиболее распространенным жанром фольклора и несет в себе культурную информацию и память этноса, которому принадлежит культура и язык. Как уже отмечалось выше, важнейшей характеристикой фольклорной сказки является наличие в ней уникального этнокультурного кода. При этом очевидно, что структурная и сюжетная простота, использование традиционных клише (регулярная повторяемость в текстах сказок сюжетов, образов героев, речевых формул и оборотов), что в значительной степени снимает трудности при восприятии сказок, представленных в устной и письменной формах, сочетаются со сложностью культурного кода, требующего его точной дешифровки. Именно наличие культурного кода обеспечивает фольклорной сказке важнейший статус уникального этнокультурного и этноязыкового феномена и лежит в основе присущей

ей информационной неисчерпаемости, что и обеспечивает в итоге возможность множественных интерпретаций информации сказки при восприятии и пересказе.

Рассмотрение информации сказок в терминах универсальных категорий времени и места позволяет исследователям сделать вывод о том, что в сказочном нарративе традиционно представлены «сказочное время» и, соответственно, «сказочная география» – обязательный «сказочный хронотоп». Развертывание сказочных сюжетов вне реального времени и пространства обеспечивает универсальность сказок как объектов нематериальной культуры народов и трансформирует их тексты в «машины времени культуры». При этом в собственном культурном контексте сказки (нередко независимо от языка и культуры их источника) могут восприниматься как архаичные объекты. Тем не менее, архаичность не всегда является обязательной (универсальной) характеристикой всех фольклорных сказок, представленных в широком культурном пространстве современного мира. Так, исследователи литератур коренных народов Арктики и Сибири считают, что в отличие от сказок, представленных в большинстве культур мира, мифология и фольклор (прежде всего, фольклорные сказки) народов рассматриваемого региона (Арктики и Сибири) сохраняют свою актуальность и высокую функциональность в культурном пространстве современном циркумполярной цивилизации [Хазанкович 2014: 143]. Такие сказки демонстрируют живое и актуальное бытование в «своих» культурах, выполняя, прежде всего, социализирующую, культуросохраняющую и педагогическую функции и способствуя становлению и поддержанию культурной идентичности сибирских этносов. В имеющихся исследованиях выделяется ряд причин указанной «анти-архаичной» рецепции сказок в культурном контексте народов Арктики и Сибири. Ученые-североведы и сибиреведы единодушно относят к основным причинам «анти-архаичности» этнотекстов-сказок следующие: изолированное проживание

малочисленных народов Арктики и Сибири; осознанное стремление представителей арктических и сибирских культур к сохранению своей уникальной культурной идентичности; наблюдаемый в последние десятилетия подъем национального самосознания. При этом необходимо отметить, что данные проводимых исследований наглядно свидетельствуют об ухудшающемся положении большинства языков коренных малочисленных народов Российской Федерации (прежде всего, проживающих на арктических и сибирских территориях) и об отрицательной динамике использования их родных языков (как в быту, так и в системе школьного образования) [Арефьев 2014: 14; Кривоногов 2022].

4. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА – ОБЪЕКТ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Настоящая работа обращена к вопросам исследования репрезентации в сказках культурной информации и памяти коренных малочисленных народов современной Сибири, а также к проблемам изучения и сохранения указанных видов информации. Материалом послужили этнотексты культур коренных жителей Красноярского края (прежде всего, северных территорий региона). Культурная информация и память коренных малочисленных народов, как и других народов и этносов современного мира испытывают в настоящее время существенное влияние двух противоположных процессов – глобализации, которая тесно связана с культурной унификацией и культурным нивелированием, а также глокализации, которая, напротив, предполагает сохранение и усиление культурной специфики каждого отдельного региона. Таким образом, культура коренных малочисленных народов Арктики и Сибири в условиях глобальных трансформаций демонстрирует результаты влияния двух указанных выше процессов на региональную и этническую идентичность их представителей [Justice 2012].

Фольклорные сказки коренных малочисленных народов Арктики и Сибири (и Красноярского края как значительной

территории Сибири – население около 3 млн. человек; территория 2,4 млн. км²; 159 национальностей, включая коренные малочисленные народы [Этноатлас 2018]) с позиции этнолингвистики определяются как «классические» этнотексты. На территории Красноярского края сегодня согласно перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ проживают представители восьми этнических групп: долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы и чулымцы [Постановление Правительства РФ]. Этнотексты перечисленных коренных народов первоначально создавались, а также и транслировались далее в пространстве «своей» культуры на протяжении длительного периода времени исключительно в устной форме. Известно, что большинство коренных народов севера Красноярского края получили письменность только в результате целенаправленной языковой политики только в XX веке уже в эпоху СССР – в 60-е, 70-е и 80-е годы.

Ингерентное присутствие в фольклорных сказках культурной информации и памяти делает данные этнотексты действенным инструментом сохранения культурной идентичности «своего» этноса, а также является причиной и поводом креации таких текстов. Появление и бытования сказок выступает существенным этносохраняющим фактором, формой и инструментом постижения представителями этноса реальности. Тексты сказок могут быть определены как «сильные» тексты культуры и литературы коренных малочисленных народов, поскольку они знакомы большинству носителей языка и культуры, активно ими используются и интерпретируются. При появлении у этноса письменной формы языка именно сказки в первую очередь подлежат письменной фиксации. В соответствии со свойствами высокой интерпретативности и неоднозначности информации, лежащей в основе информационной неисчерпаемости сказок и вслед за идеями У. Эко фольклорные сказки могут быть определены как открытые произведения [Эко 2014]. С

позиции читателя сказки имеют большой потенциал к различным реализациям, и каждый читатель (или слушатель) заполняет возникающие при восприятии этнотекста информационные пробелы индивидуально, что говорит об имплицитном признании неисчерпаемости текста [Изер 2004]. Каждый индивидуальный вариант интерпретации информации сказки всегда уникален и будет во многом зависеть от культурного опыта ее читателей или слушателей, от знакомства с другими этнотекстами, от способности читателей и слушателей установить связи воспринимаемого текста с другими текстами, с которыми они познакомились ранее.

Еще раз отметим, что одной из основных причин большого культурного значения сказок, устойчивости (повторяемости) их сюжетов в культурах коренных народов является многовековое существование текстов сказок исключительно в устной форме. В силу позднего создания письменности у большинства языков коренных малочисленных народов Сибири, тексты фольклорных сказок были зафиксированы на письме сравнительно недавно. То есть тексты сказок на языках их оригиналов были записаны значительно позднее по отношению ко времени их создания. При этом исследователи отмечают особый статус литератур коренных малочисленных народов в России. На фоне большого количества советских национальных художественных литератур литература коренных народов Севера и Сибири представляет собой уникальное явление отечественной культуры, отражающие философию, эстетику, культуру северных народов [Жабко 2015: 83].

Данные российских и зарубежных исследователей убедительно свидетельствуют о том, что большая часть языков коренных малочисленных народов Сибири находятся в опасном или даже критическом (вымирающем) положении, что создает парадоксальную ситуацию: носители коренных языков имеют возможность познакомиться с объектами своей нематериальной культуры преимущественно в формах русских переводов.

5. ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА НАРОДОВ СИБИРИ: ЭТНОТЕКСТ, ЕДИНИЦА ЭТНОПЕРЕВОДА, ОБЪЕКТ ЭТНОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Как уже неоднократно отмечалось выше, по отношению к культурной информации и памяти сказки выполняют, прежде всего, архивирующую и генерирующую функции. И именно указанные функции должны в первую очередь учитываться при обращении к текстам сказок как к объектам художественного перевода. Обзор работ, посвященных различным аспектам историографии фольклора коренных народов российского Севера и Сибири, позволяет утверждать, что фольклорные тексты, среди которых широко представлены и тексты фольклорных сказок, в первую очередь фиксировались на письме представителями «других» культур с помощью кириллицы и латиницы, а также записывались в русских переводах [Колесник 2014]. Основной задачей письменного фиксирования текстов сказок явился сбор уникального этнографического для дальнейших исследований уникальных культур Сибири. В контексте изучения культур народов, проживающих на северных территориях Красноярского края необходимо отметить, что языком первых переводов сказок также стал преимущественно русский язык, что позволило сохранить ценный этнографический материал, а также получить опыт перевода сказок коренных малочисленных народов Сибири как уникальных культурных объектов.

Перевод сказок народов Сибири на иностранные языки имеет сравнительно короткую историю, но решает при этом ряд важнейших задач. И, прежде всего, культурно-просветительскую и научно-исследовательскую. Однако, несмотря на очевидно возросший интерес к фольклорной литературенародовСевера,СибирииДальнего Востока, обусловленный современной тенденцией этнизации политики и культуры, исследователи отмечают сравнительно малый объем переводов фольклорных сказок народов Сибири (и других этнотекстов) на современные иностранные языки

[Бурыкин 2008]. Причем большинство выполненных и опубликованных переводов было осуществлено не с языка культуры оригинала, а опосредованно с текста записи более позднего (чаще всего русского) перевода. В первую очередь, сложившаяся ситуация может быть вызвана двумя основными объективными причинами: отсутствием записи текста сказки на языке культуры оригинала, а также отсутствием профессиональных переводчиков, владеющих языком оригинала, знанием его культуры, а также опытом перевода этнотекстов.

Имеющийся опыт перевода этносказок показывает, что жанровые и информационные особенности текстов сказок коренных малочисленных народов диктуют необходимость тщательного выбора переводческого подхода и, прежде всего, стратегий и приемов перевода, ориентированных на культурную информацию и память объектов перевода. Появление научных исследований в области переводов этнотекстов (на материале различных языков сибирских этносов), накопленный практический опыт перевода, а также создание и реализация проектов по переводу с языков народов России позволяет надеяться, что в будущем будут выработаны основные подходы к сказкам народов Сибири как к уникальным объектам (этно)художественного перевода. В данном контексте отметим проектную деятельность культурологов Сибирского федерального университета (Красноярск) по возрождению эвенкийского языка, в рамках которого большое место уделяется сбору, переводу и изданию оригиналов и переводов сказок эвенкийского этноса [Копцева, Разумовская 2020]. Появление этнохудожественного переводоведения может стать значимой вехой в развитии специального и частного перевода.

Посредством создания переводов сибирских этнотекстов (появления их вторичных этноверсий), малоизвестные этнокультуры получают возможность войти в обширное поликультурное пространство современного

мира, обеспечивая и поддерживая его культурное разнообразие. При этом имеет место следующая парадоксальная ситуация: полная или частичная утрата родных языков коренными народами современной Сибири, очевидное доминирование русского языка в различных сферах общения коренного населения с одной стороны, и возрастающее стремление представителей сибирских этносов сохранить свою культурную идентичность с другой стороны, определяют важность и необходимость знакомства коренных народов со «своей» культурой и литературой именно через переводы «своих» этнотекстов. Нахождение большинства языков коренных и малочисленных народов в опасном или критическом положении приводит к тому, что носители языков знакомятся со своими объектами нематериальной культуры преимущественно в формах русских переводов. Все сказанное свидетельствует о появлении реальных предпосылок создания отдельного раздела в науке о переводе – этнопереводоведения. Основу новой интегративной дисциплины, принадлежащей области гуманитаристики, могут создать многие уже известные этнодисциплины (этнология, этнография, этнолингвистика, этнолитературоведение и т.д.), переводоведческие дисциплины (общая теория перевода, теория художественного перевода), а также новаторские идеи, предложенные переводчиками этнотекстов [Находкина 2019; Dyachkovskaya, Nakhodkina 2016; Razumovskaya 2014].

6. ПЕРЕВОД СИБИРСКИХ ЭТНОТЕКСТОВ КАК «БЛИЖНЕЕ» ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Одной из возможных предпосылок создания этнопереводоведения может с полным правом считаться концепция французского философа, переводчика, лингвиста и теоретика перевода А. Бермана, который утверждал, что перевод – это испытание чужим [Berman 1984]. Исследователь, для которого особой ценностью в переводе являются «следы» чужого во вторичном тексте, предлагал рассматривать перевод

как опыт постижения чужого. В ситуации перевода этнотекстов речь безусловно идет об «этноследах». Вслед за А. Берманом о возможности и необходимости создания этнопереводоведения заявляли и другие теоретики и практики перевода [Lungu-Badea 2012; Stefanink 1999]. Однако целостной теории этнопереводоведения к настоящему времени еще не создано.

Выделение этнопереводоведения в отдельный раздел современного переводоведения предполагает необходимость определения целей, задач, предмета, объектов, единиц и стратегий данного потенциального направления, а также требует разработки образовательных программ, основных дидактических принципов подготовки переводчика будущего, который способен осуществлять этноперевод – переводческую деятельность, обеспечивающую успешное культурное взаимодействия между этносами России и мира, декодирование, интерпретацию и трансляцию культурной информации и памяти этносов. Этноперевод может и должен стать эффективным инструментом сохранения редких языков и культур Сибири, а также ревитализации исчезающих и уже исчезнувших языков [Разумовская 2021]. Несомненный вклад в разработку концепции этнопереводоведения вносит полученный ценный опыт перевода текстов якутского олонхо на языки России и современного мира [Лукачевская, Собакина 2021; Николаева 2018;]. Создание и научное описание переводов текстов якутского эпоса позволяет надеяться на успешное решение задач методологического герменевтического и этнокультурного планов, стоящих перед таким направлением современной гуманитаристики, каким может стать этнопереводоведение в будущем. Именно через решение научных, культурно-практических и социальных задач, стоящих перед этнопереводом как видом межкультурного и межъязыкового посредничества, возможно обеспечить сохранение культурного и, соответственно, языкового разнообразия различных регионов современного мира.

Таким образом, по аналогии с традицией французских антропологов атрибутируем сибирские этнотексты как объекты «ближней» антропологии, культурологии и этнологии и в соответствии с таким подходом определим этнопереводоведение (переводоведение, занимающееся проблемами перевода этнотекстов народов России) как «ближнее» переводоведение. Следуя рассмотренной выше концепции А. Бермана, определяющего перевод как движение в сторону «чужого», как стремление постичь «чужое», найти и сохранить «следы» языка оригинала во вторичных текстах переводов, как опыт «чужого» и как искусство различия, а не сходства, определим этноперевод как испытание «чужим», но «чужим», которое непосредственно соседствует со «своими» языком и культурой. Именно поэтому этноперевод понимается как эффективный инструмент получения и сохранения информации (этногерменевтики) об языках и культурах современного мира (прежде всего, малочисленных и младописьменных коренных этносов), как надежный способ изучения этнотекстов и содержащейся в них культурной информации и памяти этносов, как один из способов сохранения языкового и культурного разнообразия современного мира.

Ситуация с языками коренных народов Сибири интересна не только угрозой исчезновения языков малочисленных этносов, вызванной сокращением числа носителей таких языков, доминированием русского языка в быту и в сфере образования, что можно отнести к отрицательной динамике. К случаю положительной динамики можно отнести процесс формирования нового этноса – долган – и его языка. Указанный процесс имел место на Таймыре и его основой стало взаимовлияние различных групп эвенков, якутов, русских и их культур и языков. Консолидации локальных групп народов Сибири способствовали сходный образ жизни, территориальное соседство, тип северного хозяйства, что в итоге повлияло на возникновение и функционирование в быту и других социальных сферах нового

языка – долганского, который в XIX веке стал основным в общении между указанными этносами. Основоположителем долганской письменности и письменной литературы стала долганская поэтесса Е.Е. Аксенова, создававшая собственные художественные произведения на родном долганском языке, а также собиравшая и записывавшая фольклорные тексты долган. Особое место в ее творчестве уделялось фольклорным сказкам долганского этноса. Ее усилиями был создан первый долганский алфавит и первые словари долганского языка [Петров, Разумовская 2022]. В 1997 году труды Е.Е. Аксеновой были изданы в Токийском университете на долганском, русском и японском языках («The Collected Works – OGDO AKSENOVA – Е.Е. АКСЕНОВА»). Опубликованы и другие переводы текстов Аксеновой на русский и иностранные языки. Этноязыковые процессы у каждого малочисленного этноса Сибири (в частности, Красноярского края) имеют свои особенности. Так, этноязыковые процессы у долган, являющихся самым северным тюркским этносом, описываются в одном из последних исследований следующим образом: «Появилась пресса на долганском языке и небольшое количество художественной литературы. К прессе на долганском языке обращается 21,7 % опрошенных старше 7 лет, к книгам 22,9 %. Интересно, что к чтению на долганском языке обращается не молодежь, которая имела возможность изучать долганскую письменность в школе, а лица среднего и старшего возраста, которые письменность в школе не изучали (освоили её самостоятельно), так как лучше знают долганский язык» [Кривоногов 2022: 22].

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к фольклорной сказке как одной из ключевых форм сибирского этнотекста позволяет прийти к важному методологическому выводу о том, что подобный этнотекст может и, бесспорно, должен изучаться с позиции универсального научного принципа комплементарности, предложенного впервые Н. Бором для

предметной области физики. В настоящее время указанный принцип широко используется естественными, точными и, что имеет наибольшее значение для настоящего исследования, гуманитарными науками. Являясь хранилищем уникальных языков и культур и, соответственно, культурной информации и памяти малочисленных и в большинстве случаев младописьменных этносов Сибири, тексты фольклорных сказок представляют собой значимые объекты двух новейших направлений современной гуманитаристики – этнолингвистики и этнопереводоведения. Наблюдаемый интерес исследователей к этнопроблематике определяется возрастанием внимания к региональным языкам и культурам, вызван насущными потребностями сохранения языков и культур, которые находятся под угрозой или на грани исчезновения.

Изучение этнотекстов фольклорных сказок народов Сибири в предметных областях этнолингвистики и этнопереводоведения способствует сохранению языков и культур малочисленных этносов, обеспечивает необходимую культурную и языковую ревитализацию и дает возможность представителям «других» культур познакомиться с уникальными «далекими» культурами полилингвального и мультикультурного мира. Для народов России исследование этнотекстов сибирских народов способствует решению проблем «ближних» этнодисциплин (антропологии, этнологии, лингвистики, переводоведения и т.д.), что обеспечивает культурное и языковое разнообразие всей России и ее отдельных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- АРЕФЬЕВ А.А., 2014, Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга.
- БРАНДТ З.В., 2001, Этнотекст как форма проявления этнокультурной памяти (на русском и французском материале): дис. ... канд. культурологии. Москва.
- БУРЫКИН А.А., 2008, Интернет-ресурсы по теме «Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России». Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы // Языковое разнообразие в киберпространстве; российский и зарубежный опыт. Москва: МЦБС, с. 11-129.
- ЖАБКО Ш.С., 2015, Первые книги коренных народов Арктики // Культура и искусство Арктики, 1, с. 81-83.
- ЗАГРЯЗКИНА Т.Ю., 2016, Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2, с. 52-65.
- ИЗЕРВ., 2004, Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория. Антология. Москва: Флинта, с. 201-224.
- КОЛЕСНИК М.А., 2014, Обзор изучения фольклора коренных народов Севера // Litera, 3. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_13998.html (дата обращения 06.01.23).
- КОПЦЕВА Н.П., РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2020, Новые проекты для возрождения эвенкийского языка // Язык Севера. Материалы Всероссийской научной конференции. 18 марта 2020 г. Москва: Политическая энциклопедия, с. 36-44.
- КРИВОНОГОВ В.П., 2022, Этноязыковые процессы у коренных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- ЛУКАЧЕВСКАЯ Л.А., СОБАКИНА И.В., 2021, Перевод безэквивалентной лексики якутского героического эпоса олонхо на русский и английский языки (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского) // Филологические науки, 4, с. 18-26.
- НАХОДКИНА А.А., 2019, Якутское эпическое наследие и его международный перевод: (1970-е гг.-начало XXI в.) // Эпосоведение, 4(16), с. 80-87.
- НИКОЛАЕВА Н.А., 2018, Об истории перевода якутского героического эпоса олонхо на языки народов мира // Вестник Челябинского государственного университета, 6 (416), с. 125-130.
- ПЕТРОВ А.А., РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2022, Dolganica: язык, культура, персоналии. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения 30.12.2022).
- РАЗУМОВСКАЯ В.А., 2021, Этнопереводоведение эпохи цифровизации и постглобализации: быть или не быть? // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода, 3, с. 33-45.
- ХАЗАНКОВИЧ Ю.Г., 2014, Культура и литература малочисленных народов Арктики: «власть традиции», Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 11 (1), с. 142-149.
- ЭКО У., 2004, Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. Санкт-Петербург: Академический проект.
- ЭТНОАТЛАС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, 2018, Красноярск: Поликор.
- ЮНГ К.Г., 2004, Душа и миф: шесть архетипов. Минск: Харвест.
- BERMAN A., 1984, L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris: Gallimard.
- BOUVIER J.-C. et RAVIER X., 1976, Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France // Le monde alpin et rodanien. Grenoble, 1-2, p. 207-212.
- BOUVIER J.-C., 1992, La notion d'ethnotexte // Les voies de la parole, Aix-Marseille I., p. 9-22.
- DYACHKOVSKAYA V. G., NAKHODKINA A.A., 2016, Translation Strategies in the Yakut Heroic Epic Olonkho: Lexical Problems (on the Nurgun Botur the Swift epic) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 10 (9), p. 2398-2405.
- JUSTICE D.H., 2012, Literature, Healing, and the Transformational Imaginary: Thoughts on Jo-Ann

Episkew's Taking Back Our Spirits: Indigenous Literature, Public Policy, and Healing, *Canadian Literature*, 214, p. 101-108.

LUNGU-BADEA G., 2012, Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii. Timisoara: Universității de Vest.

RAZUMOVSKAYA V.A., 2014, Translating Aboriginal Siberian and Circumpolar Cultures in Russia // *Translators, Interpreters, and Cultural Negotiators Mediating and Communicating Power from the Middle Ages to the Modern Era*. London: PALGRAVE MACMILLAN, p. 190-212.

SINANI S., 2012, Tradita gojore si etnotekste. Tirana: Naimi.

STEFANINK B., 1999, Ethnotraductologie: ethno-science et traduction // *Etudes de traductologie*. Timisoara: Editura Mirton, p. 76-100.

"This page is left blank for typesetting"

HOLISTENCE
publications

Bu sayfa dizgiden dolayı boş bırakılmıştır

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

Cultural sensitivity as a critical prerequisite of a good conversation

Elena Borisovna Grishaeva

Doctor of Philology, Siberian Federal University, Business English Department, Russia, e-mail: e-grishaeva@mail.ru

Abstract

The paper features cultural sensitivity as a central, if not a critical, factor of a communicative practice. Diverse behavioral strategies either strengthen or ruin the joy and pleasure of a friendly banter, business meeting or social convention. The purpose and scope of the research deal with raising awareness of the fact that interlocutors' "soft skills" are no substitute for technical know-how, and that without that knowledge people have little chance to be acknowledged in any societal setting. It is important to recognize that behavior makes sense through the eyes of the person behaving and that logic and rationale are culturally explained. The contrastive conceptual analysis comes into play and explains cultural conversations, as far as envisages symbolic meanings of basic interpretative approaches to deciphering cultural constructs. Transdisciplinary research fields uniting cognitive linguistics, linguistic psychology, and cross-cultural communication, enhance value awareness and value systems of particular culture codes. Culturally induced typical conversational strategies are under closer observation. Being well noticeable and self-evident, cultural differences manifest themselves in every facet of discourse. Findings of the research are being proven by a combination of factors, such as age and gender, social status, and respect of seniority in the particular society. The elicited and verified factors govern the mode in which the conversation develops. It is sufficed to confirm the fact that participants from different cultures may encounter troubles and misconception of daily conversational interactions and routine colloquial exchanges. Such constituent elements as turn-taking during the speech act or established sense of hierarchy in some cultures, keeping silence or touching may produce frustration and embarrassment for representative of another culture. Language and culture are opposite sides of the coin. In many cases a conversation is a conflict, but it is often a mutual collaboration of people seeking the same goal: "to make everyone feel happy or satisfied at the end of it" (Crystal, 2020: 192).

Keywords: Cultural sensitivity, communicative practice, conversational interactions.

Citation/Atıf: BORISOVNA GRISHAEVA, E. (2023). Cultural sensitivity as a critical prerequisite of a good conversation. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 13-18. DOI: 10.33390/ijla.2038

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Elena Borisovna Grishaeva
E-mail: e-grishaeva@mail.ru

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Learning a foreign language is problematic for learners because they are, as a rule, in a deficit position. As V. LoCastro mentioned, “It is necessary to change attitude towards acceptance of difference and diversity, because it requires awareness and understanding of intercultural communication so that styles and strategies of enactments and communication of pragmatic meaning become a part of everyday life” (LoCastro, 2011: 319). As far as the language learning process must be contextualized both socially and psychologically, communication implies that there is now more emphasis on exposure and use of the target language through situational dialogues and practice (Grenfell, 2000:4). At the same time there is also a growing interest in moving away from language learning alone toward learning to learn languages just as there is a growing interest in moving beyond “language learning” towards “languaging” (Phipps and Gonzalez, 2004) wherein the purpose of learning and using a language is not an objective in itself – language is seen as a material part of the student’s life. Taking all this in consideration, we are asking a question “Are there any clear-cut methods to follow to reach cultural sensitivity and become a good conversationalist?”

It would be fair enough to emphasize that currently scholars argue that language teachers are experiencing a so called “post methods era” (Dooley, 2008: 2). Different language teaching and learning approaches often overlap, exacerbated by the fact that there seem to be so many diverse notions and definitions of what it means to “know a language”. There are some common strands emerging, however. It is increasingly common to hear voices clamouring for the need to understand the language learning process within its socially pragmatic frames.

It goes without saying, that language learning is situated and socially gated. It begins at the micro level of social activity. Social interactions are characterized by joint actions that are dependent on intersubjective or shared cognition, that is, a human being’s recognition that can share beliefs and intentions with other humans (Clark, 1996). The scope of these contexts can be wide-ranging

and includes every day, informal contexts of interaction, such as ad hoc conversations, text messaging, online game-playing, as well as more formal contexts such as those comprising Foreign Language classrooms where students are instructed, and informed: they discuss, solve problems, and so on.

We are formulating General research questions as the following ones: “How to teach students to acquire a new language and to develop their cognitive skills that will provide them with a needed intuition and cultural sensitivity?”; “What theory can propose instruction, and how to design and best facilitate the learners’ cultural journey?”, “What types of teaching methodologies, strategies and techniques contribute best to construct learning, identity, intuitions and retention of culturally-induced information?”

In terms of academic literacy skills, it is important to focus on communication success and ways to explain it. Understanding of learning, teaching and using a foreign language pragmatics, studying interactions in naturalistic, real-life encounters is a basic requirement for progress. Generally saying, pragmatics is grounded in the language use seeking to explain how communication functions through linguistic forms. Moreover, L2 pragmatics specializes in a variety of linguistic and non-linguistic enactments across different cultures to make meaning.

Clark argued that cognitive linguistics does not assume that “a specific language module exists in the mind: there is no autonomous cognitive facility”. Language is regarded as a part of “interlocking networks of knowledge, including social and pragmatic knowledge” (Clark 2008: 259).

David Crystal, a renowned and notoriously famous linguist, writer, editor, and broadcaster, explores in one of his latest books “Let’s Talk” the factors that make possible to produce different kinds of talk and put a strong emphasis on the rules speakers use unconsciously in their conversations. Speaking in a mother tongue, people think of conversation as spontaneous,

instinctive, or habitual. Crystal describes the rules of conversational constructs, shows how they work, and how people can manipulate with them when circumstances warrant it.

So, the point is: how to strengthen soft skills to be able to play conversational games and remain on a strain of interlocutors' principles and priorities, how to be efficient in articulating ideas and delivering them in an appropriate and rational way that is up to everyone's cultural understanding and a mental picture constraint. There is a trend in cognitive linguistics to combine various quantitative and qualitative methodologies as, for instance, discourse analysis and corpus studies with socio-cultural theory, in order "to explore the ways in which the systematic study of natural language usage can provide insights not only into the nature and specific organization of linguistic system, but also the interplay between linguistic, cognitive, and cultural phenomena" (Mittelberg, Farmer & Waugh, 2007: 19).

Therefore, cognitive linguistics takes more often a functional perspective on communication and language use. The Culture Code is the unconscious meaning we apply to any given thing. Therefore, the codes – the meanings we give at an unconscious level – are different as well. They all come down to the worlds in which we grew up. What most people don't realize is that these differences actually lead to our processing the same information in different way. Revelations of the codes lead people to a new understanding of behavior, how it contrasts with behavior in other cultures, and what these differences mean for all of us. Once you know the codes, nothing will ever look the same again.

In these usage events unfolding at the micro level of social activity, the semiotic resources are afforded for language learners, as novice communicators, to appropriate, recycle, and expand in contextually adaptive ways, as they co-construct meaning. Such contextually adaptive ways ideally serve language development, and positive outcomes can be expected given average conditions of health and social and emotional well-being.

Teaching the University students a Japanese culture, we teach the sort of things that businessmen should avoid in order not to give offense in a country, and what they should to give a better impression. There is a strong feeling of saving face in Japan. For instance, they never say 'No'; they will find a lot of different ways to say 'Yes', but it does not mean 'Yes, we agreed to your terms'; it means 'Yes, we hear what you are saying'. They just do not like to upset people by saying 'No'.

Another amazing cultural difference is establishable and easily recognized. It concerns a so called 'turn-taking' in a seniority and hierarchy respectful Japanese culture, that governs the way in which the conversation proceeds, and participants from a different culture may have trouble identifying the different roles.

According to D. Crystal's reminiscence of visiting a bookstore for a talk and a book-signing, he found himself after the event in a side room for drinking tea in a complete silence. He was accompanied by a bunch of people, namely, the sales assistant who had been looking after him, the head of the department in which his books were located, the bookstore manager, and the bookstore owner.

Experiencing discomfort during a tea drinking session, D. Crystal broke the silence and asked the sales assistant how many books they sold that day. To his bigger surprise, the assistant, the manager, and the owner looked embarrassed, they were bowing to each other turn by turn and giving 'nice little speeches', and finally, supplied the author with the details.

So, the situational context in question taught the author the conversational hierarchy and the important role of silence.

Silence plays a much larger role in Japanese society than in many other countries: people are a lot more indirect in a high-context culture, care more about others' feelings and are much more willing to tell a white lie. There is less reliance on words and more on non-verbal means of communication. Silence in Japanese culture is not just the absence of words or speech – it's a skill.

It communicates many truths. Silence is seen as a virtue. Holding your tongue, repressing emotions, etc. all work together to give a sense of the divine. Silence, therefore, shows you have some sense of manners.

As one of the commentators of the Japanese culture testified, "The Japanese have the wonderful ability to enjoy the company of friends in silence as well as sound. In fact, they sometimes seem to be able to communicate far richer meaning with a pause than with a word... It is equally necessary to learn the rhythms and pauses of the culture in order to achieve the proper timing to contribute to the calm surface effect. This timing, or utilization of the effective pause, is called *ma*" (Crystal, 2021. P. 150).

Having said all that, we may conclude that silence is a linguistic resource to signal pragmatic interference in interactional contexts. Many stereotypes or myths are being discussed while taking into account how Japanese students respond to American or Australian teachers. The findings pointed to the use of silence by the Japanese participants as a face-saving strategy for the speaker, whereas the Australian informants used speech to deal with face-threatening situations such as not knowing the answers to the questions posed by teachers.

Nakane (2006) notes that in Japanese educational system the lack of response is unmarked, and off-record strategy. Other cultural contexts may perceive a lack of response as "rude" and "impolite" (Nakane 2006: 1832).

Topic choice is another culture-sensitive aspect of cross-cultural communication. What to talk about and what not to talk about. There is a top five topics: politics, money, religion, race, and sex which no one should tap on in the conversation. Just a well-known ice-breaking question is to enquire about each other's family. *Do you have children? How old are they?* At the same time these questions would not be appropriate to ask in China, which introduced a one-child policy in 1979.

Another example: the weather is a common and the safest opening of a conversation in English-speaking countries. Other options cover finding

a parking spot, getting through airport security, local food, and drink. When someone in the US asks a question *'What do you do?'*, Americans could offer any number of answers, but the question really means *'What job do you do?'* and the only expected answer involves your work and enables us to size someone up, as well as providing a worth of small talk. Such questions might be viewed as uncomfortable topics in some European countries, such as Italy, Germany, or France. Some Europeans might be baffled by the fact when they know that people have made enough money to keep themselves comfortable the rest of their life. So, the concept of continuing at one's job because one loves one's work is unfathomable. Europeans usually take six weeks of vacation every year. In the US two weeks is a norm. The question is *'How Americans imprinted a very different approach to work and what it meant to them at an unconscious level?'*

Dr. Clotaire Rapaille, internationally revered cultural anthropologist and marketing expert, the chairman of Archtype Discoveries Worldwide and a personal adviser to ten high-ranking CEOs argues in his national bestseller *'The Culture Code'* "Work could make you feel that you were like a queen, that you were on the map, or that you had arrived; work could make you feel that it was all you did; if you lost your work, you could feel that you had nothing" (Rapaille, 2007: 115). In other words, for Americans, work was not simply something you did to make a living or because you had to do it. Even if you did not like your work, it had a much more powerful dimension, a life-defining dimension.

The American Culture Code for work is WHO YOU ARE. Americans very strongly believe that they are what they do in their jobs. Why are unemployed people often depressed by the loss of their jobs? Because they are unsure of how they will pay the bills? Certainly, at a deeper level, though, it is because they believe that if they are 'doing' nothing, then they are nobodies.

If the work means "who we are", then it is perfectly understandable that we seek so much meaning in our jobs. If our jobs feel meaningless, then "who we are" is meaningless as well. If we feel inspired, if we believe that our jobs have

genuine value to the company we work for (even if that “company” is ourselves) and that we are doing something worthwhile in our work, that belief bolsters our sense of identity. This is perhaps the most fundamental reason why it is important for employers to keep their employees content and motivated. A company operated by people with a negative sense of identity can’t possibly run well.

Ritz-Carlton does an excellent job of giving its staff a positive sense of who they are. The company calls its employees “ladies and gentlemen serving ladies and gentlemen.” Their goal is to give their guests the best hotel experience of their lives, and their employees’ job is to provide that experience. Ritz-Carlton understands that if they want to create a culture of sophistication for their guests, they need to do the same for those who work there. They treat their staff like adults and give them a strong sense of empowerment. If a cleaning person encounters a guest with a problem and the guest complains to her, that cleaning person has the power to improve his experience by giving him a free meal or even a free night in a room. This gives the cleaning person a strong sense of motivation, the belief that she is part of the corporate mission. It is much easier to treat the guests like “ladies and gentlemen” when you are treated like a lady or a gentleman yourself. Ritz-Carlton employees tend to be very loyal and very proud of what they do.

Americans consider their work ethic so strong due to the fact that at the unconscious level, they equate work with *who they are* and they believe that if they work hard and improve their professional standing, they become better people. It is possible to be happy doing the same job for thirty years, but only if that job provides consistent new challenges. Otherwise, we think of ourselves as “stuck in a rut” or “going nowhere” (Rapaille, 2006: 118).

Americans are always seeking the next promotion, the next opportunity, the next chance for something big. Moreover, the sense that they are moving toward something more glamorous is very much on Code. On the other hand, those who fail to act, who accept the limitations of their

work with barely a grumble, are likely to feel miserable about their lives. But deep down, Americans believe that they never have to be stuck in what you do. Self-reinvention is definitely on Code. Americans champion entrepreneurs because they are our most aggressive identity-seekers.

This study was based on inclusive approach to learning and teaching that tries to fulfill the unique learning needs of each individual student to acquire a foreign language intricacies. The diversity Pedagogy Theory and transdisciplinary approaches contended that there is a natural and inseparable connection between culture and cognition. In the context of the study, the specific association of cultural sensitivity was explored.

Moreover, the framework is supported by the Social Learning Theory. This theory stressed that an individual learns from interaction with other people in a social context. The theory is important because students have to adapt or accept the culture of others to prevent barriers from one another and could therefore reach a higher cultural sensitivity.

The present study endeavored to determine the cultural sensitivity and classroom management of teachers. Findings revealed that both teachers and students have high level of ability to assess and evaluate other cultures. They also are able to reach a high level of cultural competence in terms of message skills; intercultural management; behavioral flexibility; identity management, and relationship cultivation.

The results strengthen the suggestion that an effective cross-cultural communicator should be able to adapt to “new social conventions and behavior demands”.

Another revelation is: awareness of the impact culture has in shaping students’ behavior is a critical part of emotional intelligence. These two constructs are interrelated to one another.

Conclusions and recommendations may be formulated as follows:

- The results revealed that students could demonstrate high level of ability to assess and

consider other cultures (Class activities create a positive climate within which effective teaching and learning can occur).

- While this study is focused on a multicultural context, future studies should be conducted to further understand the cultural sensitivity and classroom management of teachers across levels.
- Conversation refers to behavior, to the way people conduct themselves in daily life, and describes a regular social occasion where people meet to talk about things.

intercultural communication in university seminars. *Journal of Pragmatics*, 38, 1811-1835.

Phipps, A. and Gonzalez, M. (2004). *Modern Languages: Learning and Teaching in an Intercultural Field*. SAGE Publications: London. ISBN 9780761974185

RAPAILLE, C. (2006). *The Culture Code*. Broadway Books: New York. ISBN 978-0-7679-2057-5

REFERENCES

CLARK, H.H. (1996). *Using language*. Cambridge: Cambridge University Press.

CLARK, L. (2008). Re-examining vocalic variation in Scottish English: a cognitive grammar approach. *Language Variation and Change*, 20, 255-273.

CRYSTAL, D. (2020). *Let's Talk. How English Conversation Works*. Oxford University Press.

DOOLEY, M. (2008). *How we're going about it: Teachers' Voices on Innovative Approaches to Teaching and Learning Languages*, Eds. Melinda Dooly and Diana Eastment. Cambridge Scholars Publishing.

FIRTH, A.& WAGNER, J. (1997). Second/foreign language learning as a social accomplishment: Elaborations on a reconceptualized SLA. *Modern Language Journal*, 91, 800-819.

GRENFELL, M. (2000). Beyond Nuffield and into the 21st century. *Language Learning Journal* 22, 23-30.

LOCASTRO, V. (2011). *Second Language Pragmatics // Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning in Eli Hinkel (Ed.)*. Volume II. 319-344. Routledge: Taylor & Francis.

MITTELBERG, I., FARMER, T. A., & WAUGH, L. R. (2007). They actually said that? An introduction to working with usage data through discourse and corpus analysis. In M. Gonzalez-Marquez, I. Mittelberg, S. Coulson, & M. J. Spivey (Eds.), *Methods in cognitive linguistics*. 19-52. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

NAKANE, A. (2006). *Silence and politeness in*

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

Неориторика как методологическая и дидактическая база казахской риторики*

*Neo-rhetoric as a methodological and didactic basis for Kazakh Rhetoric**

Kuralay Urazayeva¹ Sholpan Zharkynbekova²

¹ Doctor of Science in Philology, Professor, Russian Philology Department, Faculty of Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Astana), Kazakhstan, e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

² Doctor of Science in Philology, Professor, Russian Philology Department, Faculty of Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Astana), Kazakhstan, e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Ведение

Рассматриваемый проект реализуется в рамках приоритетных задач науки и высшего профессионального образования Республики Казахстан. Эти задачи обусловлены обновлением национального содержания образования, гуманитарной и общекультурной подготовки специалистов. Направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях. Так достигается формирование национальной и культурной идентичности.

Проектом предусмотрена создание научной концепции казахской риторики, что требует в свою очередь разработки научно-теоретических основ и дидактических принципов. Обновление учебного процесса предметами по истории и теории казахской риторики предполагает предполагает изучение ее как академической и учебной дисциплин. Направленность проекта на результаты неориторика определяет круг теоретических задач и образовательной парадигмы.

*The article was written within the project of "Scientific concept of Kazakh rhetoric: rhetorical ideal, identity, argumentation and speech practice"

*Статья написан в рамках проекта "Научная концепция казахской риторики: риторический идеал, идентичность, аргументация и речевая практика"

Citation/Atıf: URZAYEVA, K. & ZHARKYNBEKOVA, S. (2023). Неориторика как методологическая и дидактическая база казахской риторики. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 19-28. DOI: 10.33390/ijla.1961

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Kuralay Urazayeva
E-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

The article summarizes the preliminary results of the scientific project, namely, an overview of reports on various aspects of the scientific concept of Kazakh rhetoric, tested in several conferences. The main range of the considered problems is centered on the scientific and theoretical foundations of Kazakh rhetoric and didactic strategies. The relevance of the topic lies in the development of a methodology based on synthesis with modern neo-rhetoric aimed at describing the Kazakh rhetorical ideal and worldview in the poetry of Zhyrau and the practice of *biy* justice. The results of the project also imply the formation of a student's linguistic and rhetorical personality, possessing academic and educational competencies. Within the framework of the project, the specifics of rhetorical argumentation in Zhyrau poetry were investigated, and the role of provocation as a communicative resource was shown using the example of legends about *biys*.

Keywords: Neo-rhetoric, Kazakh rhetoric, methodology, didactics in schools and universities

1. Актуальность и постановка проблемы

Настоящий проект развивает идеи неориторики на национальном материале. Во-первых, риторика изучается как дисциплина, предметом которой являются приемы речевой деятельности, в том числе литературного дискурса. Во-вторых, проект основан на применении термина «риторика» в узком смысле – как изучения ораторского искусства и в широком – изучения риторикой речевой коммуникации в аспекте воздействия на адресата сообщения, или, другими словами, представление о риторике как науке об убеждающей коммуникации.

Актуальность проекта обусловлена потребностями национального риториковедения, изучением связи казахской риторики с национальной и культурной идентичностью народа, отсутствием системного подхода к изучению казахской риторики как академической и учебной дисциплин и внедрением их в образовательный процесс в школе и вузе. Решение общетеоретических и прикладных задач – создание научной истории казахской риторики в аспекте национального самосознания и разработка методологических основ концепции казахской риторики способствует разработке

учебно-методической концепции казахской риторики как академической и учебной дисциплин. Такой подход нуждается в описании разделов казахской риторики – юридической риторики, деловой риторики, дипломатической риторики, риторики литературы и художественного перевода. По-прежнему для понимания и исследования культурной и национальной идентичности сохраняет актуальность изучение национального своеобразия казахской риторики в связи с конвенциональными ценностями народа, приемами аргументации.

Актуальность темы настоящей работы заключается в изучении казахской риторической традиции с применением опыта неориторики, западной и российской. Цель настоящей работы состоит в описании способов применения неориторики для разработки методологии, концепции и дидактических основ казахской риторики в школе и вузе. Отсюда синтез теоретических задач, сфокусированных вокруг казахского риторического идеала и картины мира в поэзии жырау и практике правосудия *биев*, аргументативных характеристик текста и риторической аргументации, способов воздействия говорящего на слушающего, факторов эффективной коммуникации говорящего и слушающего и воспитания лингвориторической личности. С другой

стороны, в орбиту рассмотрения вовлечены вопросы формирования академических и учебных компетенций выпускника филологического факультета. Связь базовых и профильных компетенций и навыков лингвориторической личности студента рассматривается в контексте академических (понимание методологии неориторического (дискурсного) анализа) и учебных (умения и владение навыками анализа художественного произведения с помощью инструментов риторического анализа) компетенций.

Теоретическая значимость доклада обусловлена созданием модели лингвориторической личности студента, не только владеющей знаниями в области казахской риторики как метатекста научного знания, но и методами и приемами риторической аргументации, правилами процедур высказывания. Практическая значимость работы состоит в выявлении направлений обновления учебного процесса новыми предметами риторического цикла.

2. Литературный обзор

Внимание к проблемам риторики опирается на категориальный аппарат с преобладанием таких понятий, как иллокуция и перлокуция. В связи с прагматическим аспектом высказывания классическим стало понимание иллокуции как явных и скрытых целей высказывания, чему посвящены труды Остина (Остин 1986). Дж. Серль писал об *иллокутивном* акте как действии, которое мы совершаем посредством произнесения некоторой фразы и *перлокутивном* акте как воздействии нашего высказывания на действия, мысли или эмоции слушающих (Серль 1986). Дж. Остин писал о перлокуции как воздействии высказывания на адресата. Учеными было выработано представление о высказывании с позиций интенций и конвенций. Дж. Остин и Дж. Серль рассматривали конвенциональность в качестве разграничительного признака иллокутивных и перлокутивных актов. П. Стросон считал конвенциональными только институциональные иллокуции (Стросон 1986). Стросон выделил «открытость»,

«открытое узнавание» для различения перлокуции и иллокуции. Из зарубежных исследований следует отметить учение Ю. Хабермаса о трех всеобщих прагматических функциях (Habermas 1976: 214). Эволюция риторики и привела к принципам риторического анализа любого дискурса. Ван Дейк в этом смысле говорит о «схематической суперструктуре» высказываний (Дейк ван 1989: 108).

Научная новизна настоящего проекта обусловлена современным представлением о риторике как неориторике. Известно, что она функционирует в науке на стыке лингвистики, теории литературы, логики, философии. Получившая развитие на западе неориторика: во Франции это метариторика, восходящая к трудам Р. Барта (Барт 1994). В США риторическая критика и риторическая методология. В Италии неориторика является частью литературной критики и, в частности, развивает идеи Умберто Эко о риторике как науке о порождении высказываний (Эко 1998). В Бельгии это аргументативная риторика и общая риторика, разработка которых связана с именем Х. Перельмана (Перельман, Ольбрехт-Тытека 1987).

Известно, что западная неориторика представлена в науке главным образом трудами ученых из Франции, Бельгии, Италии и США. При этом различия между научными школами и направлениями проходят по следующим линиям: во Франции это метариторика, в Бельгии – аргументативная риторика и общая риторика, в Италии риторика в состав литературной критики, в США развитие идей сосредоточено в области риторической критики и неориторической методологии.

В российской науке при наличии свыше 20 научных школ и направлений. В российской науке риторика развивается главным образом в лингвистике. Это изучение речевой тактики и типов речевого поведения и разговора; установки говорящего, или прагматического значения высказывания; референции говорящего, отношения говорящего к тому, что он сообщает. Обзор

методологических подходов в российской риторике позволяет выделить среди 20 научных школ и направлений тенденции, следующие в области академической и учебной риторики. В области академической риторики это красноярская научная школа А. Сковородникова, развивающая идеи национального риторического идеала (Сковородников 2014). Это труды А.К. Михальской о типе риторического идеала, в том числе и педагогико-риторического (Михальская 1996: 11-14), учебники риторики Н.Н. Кохтева, М.Р. Львова.

И.В. Анненковой сформулировано положение о статусе риторики как лингвофилософской дисциплины (Анненкова 2012). Как замечает А.В. Колмогорова, антропоцентрическая парадигма современной филологии выработала новый взгляд на языковую основу коммуникации (Колмогорова 2009). Новое направление в науке, связанное с аргументацией, логическим и риторическим, представляют работы Г.Г. Хазагерова (Хазагеров 2004).

В современной науке наблюдается синтез двух концепций нериторического подхода: литературоведческого, основанного на представлении о тексте в фокусе трех компетенций – референтной, креативной и рецептивной (Тюпа, 2008) и толкования слова и коммуникации как комплекса приемов, ориентированных на «интерпретацию», «актуализацию» и «адекватную аргументацию» (Мельник, 2019: 22-27). Совмещение двух подходов способствует целостному представлению о художественном произведении как риторической коммуникации и факторах успешной коммуникации автора и читателя.

Научная новизна проекта определяется изучением иллюкутивного воздействия с позиций «интерпретации», «актуализации» и «адекватной аргументации» (Мельник, 2019: 22-27). С другой стороны, процесс иллюкутивного воздействия в аспекте процессов порождения текста, предполагает анализ интенционального значения высказывания и его иллюкутивной функции

(Василина 2005: 44-53).

Известно, что анализ коммуникативного потенциала текста выражается в декодировании знакового характера художественного текста читателем, литературных конвенций. Отсюда направленность научного проекта на изучение казахской риторики в аспекте прагматического потенциала высказывания, связи риторических статусов высказывания и риторической модальности, дискурсивных практик, подразумевающих репертуар коммуникативных стратегий поэтов-жырау и биев, а также приемы их иллюкутивного и перлокутивного воздействия, что обеспечивает реконструкцию картины мира в лирике жырау и прецедентном праве биев, что в свою очередь характеризует казахский риторический идеал.

3. Дискуссия

Предварительные результаты проекта по казахской риторике стали объектом апробации в научных докладах в период с сентября 2022 г. по настоящее время. Так, в рамках Черноморского конгресса «International Black Sea Modern Scientific Research Congress» (Турция) 29 сентября – 2 октября 2022 г. были освещены ключевые вопросы проекта, как научно-методологического так и дидактического плана. Предметом рассмотрения для изучения риторики как академической дисциплины и развития академических компетенций явились понятия *риторическая компетенция* как дискурсивная компетенция, или совокупность необходимых для реализации высказываний; *риторическая компетенция* автора и адресата (слушателя) с позиций текста как объекта трех компетенций (В.И. Тюпа), признаки и факторы эффективности коммуникации.

Методологической базе и концепции проекта был посвящен доклад К. Уразаевой, Ш. Жаркынбековой, К. Абылхасовой «The Concept of Kazakh Rhetoric. Methodology and Analytical Tools» (Urazayeva, Zharkynbekova, Abylkhasova, 2022: 1159-1164). В докладе

обоснована направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками, что предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях.

Вопросы риторической аргументации были рассмотрены с позиции рефлексии в триединстве понимания – перевыражения – интерпретации и пандетерминизма в связи с символикой на материале песен жырау XV в. Асана Кайгы в докладе Э. Идрисовой, Г. Шомановой, У. Байтуриной (Idrisova, Shomanova, Baiturina, 1922 а).

Вопросы юридического мастерства казахских биев (судей) и их роли в обеспечении социальной и национальной стабильности, исключительная роль риторического статуса Слова и Справедливости стали предметом изучения в докладе, посвященном направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками, что предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях.

Вопросы риторической аргументации были рассмотрены с позиции рефлексии в триединстве понимания – перевыражения – интерпретации и пандетерминизма в связи с символикой на материале песен жырау XV в. Асана Кайгы прецедентному праву биев в докладе Г. Ерик и К. Абылхасовой (Yerik, Abylkhasova, 1922). Анализ базовых ценностей, синтез онтологических и феноменологических понятий и представлений: идеи продолжения рода, идеал настоящего мужчины, социальная и родовая иерархия, с другой стороны, триединство *Земля (Государство) – Народ – Слово* составили круг научных интересов авторов работы. Исследование приемов ораторского мастерства и идеализации

Слова были описаны как матрица ценностного сознания казахского народа. Сопоставив легенды о биях с юридическими казахскими пословицами, содержащими казахские процессуальные нормы, авторы исследовали примеры решения споров как проявление национального своеобразия казахской юридической риторики. Анализ коммуникативного поведения бия как алгоритма говорящего по отношению к объекту речи (истцу и ответчику), ее адресату (аудитории слушателей) и своему решению был построен на синтезе трех модальностей: убеждения, мнения, понимания, что способствовало направлению к единому знаменателю множественности восприятия.

Вторая группа вопросов в рамках конференции «Ahi Evran 2nd International Cjnference on Scientific Research» 22 октября 2022 г. была посвящена проблемам дискурсии, связи риторического статуса высказывания и риторической модальности, картине мира, приемам воздействия автора на адресата текста. Так, доклад на тему «Риторика в поэзии жырау. Опыт дискурсного изучения» Э. Идрисовой, Г. Шомановой, У. Байтуриной (Idrisova, Shomanova, Baiturina, 1922 а) был посвящен казахской риторике на материале поэзии Казтугана жырау. Были показаны способы дискурсного анализа риторической традиции казахского народа. Методика. Построенная на связи креативной компетенцией и типами дискурсивности, позволила выделить в картине мира жырау четыре вида дискурсивности – индексальной, эмблематической, иконической и аллюзивно-символической. На материале произведений Казтугана жырау изучение риторических модальностей знания, мнения, понимания и убеждения стало основой классификации коммуникативных ресурсов речи поэта и воспринимающего сознания слушателя. Было осуществлено дефинирование типов дискурсивности на основе связи с картиной мира. Предметом анализа стали способы создания подтекста при помощи приемов передачи скрытого смысла, корреляции лексического и контекстуального значений символики.

В докладе «Иконические дискурсии как механизм казахского правосудия» К. Уразаевой, Г. Ерик и К. Абылхасовой (Urazayeva, Yerik, Abylkhasova, 2022) была установлена связь между креативной компетенцией бия и типами дискурсивности. Специфика казахской риторической традиции XIX в. была исследована с позиций риторического идеала в контексте Автора. На примере легенд о биях была показана связь креативной компетенции бия с риторической модальностью, а именно модальностей знания, мнения, понимания и убеждения. Была показана роль провокативности в качестве коммуникативного ресурса.

Третье направление реализации проекта было продемонстрировано на конгрессе «Silk Road International Scientific Research Congress» при Ленкоранском государственном университете. Темы докладов были построены вокруг проблемы воздействия говорящего на слушающего и рецепции адресата, а именно иллокуции и перлокуции. Теоретический доклад на тему «Результаты изучения иллокуции и перлокуции в аспекте прагматики высказывания. Значение для методологии и концепции казахской риторики» У. Байтуриной, Т. Туржановой и Ж. Култановой был посвящен обзору современных взглядов в области теории речевой коммуникации. Актуальность предпринятого в докладе обзора точек зрения на иллокуцию и перлокуцию способствует выработке методологических основ казахской риторики как академической и учебной дисциплины. Анализ трудов Дж. Остин, Дж. Серля, П. Стросона в сопоставлении с трудами российских ученых показал актуальность изучения перлокуции вне теории речевых актов. Отношение к данной проблеме с позиций иллокутивного воздействия, прагматического компонента смысла высказывания и коммуникативной цели позволяет обосновать отношение к перлокуции и ее роли в составе теории речевых актов. Актуальные в российской риторике понятия перлокуции и обратной связи, перлокуции как следствия иллокуции сравниваются с точкой зрения

о самостоятельности перлокутивного воздействия и вынесения его за рамки теории речевых актов и оценки его как ахиллесовой пяты риторики и теории речевых актов. В докладе описана плодотворность и значимость категорий речевой коммуникации для разработки научного аппарата казахской риторики. В современной науке ставится вопрос о недостаточности теории речевых актов для построения прагматической теории вербального общения. Устное наследие казахского народа: средневековая поэзия жырау и риторика казахских биев (института правосудия XIX в.) – характеризуется как риторика убеждающей коммуникации. Проведенный в докладе обзор точек зрения систематизирован с позиции плодотворности для эмпирической теории языка и общения.

Другую теоретическую проблему подняли в докладе на тему «Роль современной теории аргументации для изучения казахской риторики» Н. Илина и Ж. Азкенова. Доклад посвящен применению понятий теории аргументации для разработки научного аппарата казахской риторики как академической и учебной дисциплины. Средневековая поэзия жырау и прецедентное право казахских биев содержат богатый и интересный материал для изучения техник аргументации, коммуникативных стратегий казахских ораторов, приемов воздействия на адресата. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена формированием базовых и профильных компетенций выпускника филологического факультета университета. Современные требования к подготовке филолога подразумевают выработку такого навыка коммуникативно-речевой компетенции, как эффективность, или риторичность. Особое место такого навыка обусловлено, как известно, представлением о риторическом идеале. Владение риторической компетенцией означает готовность специалиста к эффективной межкультурной коммуникации. В докладе рассматриваются способы использования инструментов современной теории аргументации. Это феноменологическая трактовка аргументации, связанная со

способами создания картины мира в поэзии жырау и легендах о казахских биях. Это также трактовка аргументации как обоснование / опровержение некоторого тезиса для восприятия реципиентом. И это корректирующая особенность аргументативного дискурса. Апелляция к пониманию аргументативного дискурса с позиций риторической парадигмы делает актуальным описание структуры казахского национального риторического идеала. Бытующее в лингвистике представление о функции управления как базовой при описании процессов порождения речи и процессов порождения действий участников коммуникации ставит в центр разработки концепции казахской риторики анализ аргументативных стратегий поэтов и биев, способов достижения согласия со слушателем и аргументативного результата. Для изучения риторической аргументации в казахской коммуникации очевидна роль когнитивного механизма аргументации. Соответственно, примеры применения литературной и языковой игры, символики, аллегории позволяют ответить на вопрос о типе казахской риторики, выразить отношение к оценке его как убеждающего или аргументативного дискурса. Развернутое представление о специфике инструментов аргументации в казахской риторике соотносится и с известными уровнями языковой личности в теории Ю. Караулова и актуализирует корреляцию вербально-семантического, когнитивного и прагматического аспектов высказывания казахского жырау и бия.

Аналитические доклады, иллюстрирующие применение методов риторического анализа и, соответственно, методы обучения, отражены в аналитических докладах. К. Уразаевой на тему «Обращение к хану в казахской средневековой поэзии жырау и риторический идеал. Механизм иллюкутивного и перлокутивного воздействия» и Ш. Жаркынбековой на тему «Речевые акты и метакоммуникативные установки как источник жанрообразования и фактор жанровосприятия. Поэзия Асана Кайгы». Эти доклады объединяет

обоснование взгляда на казахскую риторику как искусство убеждающей коммуникации. Природа высказывания в терминах интенций и конвенций поднимает вопрос о механизме иллюкутивного и перлокутивного воздействия и его влиянии на жанр. В этом отношении представляет интерес жанр обращения к хану, примеры которого содержит поэзия Асана Кайгы (XV век) и Шалкииза жырау (XVI век). Приведенные в докладе три примера данного жанра создают представление о казахском риторическом идеале. Интегративный анализ на основе текстоцентрического и прагмалингвистического подходов для «измерения» коммуникативного процесса позволяет выявить индикаторы жанра обращения к хану как перформативного высказывания.

Сопоставление метакоммуникативных установок поэтов, репрезентирующих монолог, позволяет дифференцировать намерение и его реализацию в акте общения как приемы создания идеала правителя, критериями общественной значимости которого выступают ценностные представления народа. С одной стороны, типология жанра обращения поэта к хану обусловлена объектно-этическими понятиями этноса о правителе. С другой, специфика жанра определяется субъективным фактором, характеризующим языковую личность автора. Специфика казахской риторической традиции влияет на телеологический подход, в основе которого лежит принцип доминирования идеального над частным. Картина мира жырау формируется сценарием будущего, противопоставленным настоящему. Так, иерархия картины мира строится как корреляция метасистемы (настоящее/ будущее) и подсистемы, в роли которой выступают участники процесса коммуникации: говорящий (жырау) и слушающие (хан и народ). Анализ иллюкутивного акта в аспекте интенционального и конвенционального смыслов ставит вопрос о единице значения и единице общения. Применение данных понятий (Дж. Серль, П. Грайс) выстраивает трехступенчатую цепь коммуникации, в которой можно выделить высказывание

говорящего – воздействие на слушателя – опознание слушателем намерения говорящего. Сопоставление жанровой стратегии построено также на характерных для стиля двух поэтов конвенций употребления языка для осуществления воздействия на хана.

Доклад Ш. Жаркынбековой поднимает вопросы изучения казахской риторики в аспекте процессов жанрообразования и жанровосприятия. Выявление связи речевых актов и метакоммуникативных установок на материале произведений поэта XV в. жырау Асана Кайгы позволяет обосновать новый подход к структуре жанра лирического произведения. С другой стороны, систематизация приемов воздействия поэта на читателя способствует пониманию коммуникации автора и реципиента. Предметом анализа являются такие типы речевых актов, как «императив», «вопросительность», «повествовательное предложение» и т. д. как наиболее частотные в стиле поэта. Их влияние на структуру жанров, таких как притча, обращение к хану, толгау, наставление, философская и пейзажная лирика выявляет в высказывании Асана такую коммуникативную установку, как осознанное представление говорящего об общении и направленность на слушателя. С другой стороны, такой подход способствует исследованию доязыковой и постязыковой фаз коммуникации, а именно интенции и стиля реализации намерения автора. Таким образом, алгоритм общения как последовательность компонентов: личность говорящего – форма / содержание сообщения – личность слушающего отражает корреляцию трех уровней языковой личности (Ю.Н. Караулов): вербально-семантического, когнитивного и прагматического – и позволяет через реконструкцию акта коммуникации описать картину мира жырау и приемы управления им сознанием слушателя при помощи языковых средств, а также активизации бессознательного посредством применения символики казахского фольклорного сознания. Прагматический характер коммуникации

жырау и его реципиента поднимает проблему фасцинации (Ю. Кнорозов). В докладе исследуется воздействие автора на адресата как способность порождать живой интерес или притягивать к себе внимание. Такой взгляд становится источником анализа психологического и художественного мастерства поэта и указывает на связь приема воздействия, рассмотренного в системе тропов и грамматической / синтаксической организации текста как источника жанровой стратегии. Популярное в современной науке понятие фасцинации и фасцинативности, исследуемое как коммуникативное явление, способствует такому перспективному направлению, как описание процессов жанрообразования и жанровосприятия в казахской лирике средних веков. При этом рецепция как индивидуальное восприятие текста читателем становится объектом рассмотрения в сопоставлении предполагаемым автором понимания текста, известного со времен немецкой рецептивной эстетики как идея ‘implied reader’ – подразумеваемый читатель.

4. Выводы и заключение

Представление о методологической базе проекта и дидактических основах изучения казахской риторики дифференцировано по актуальным направлениям науки. С одной стороны, концепция проекта поднимает вопросы изучения национальной и культурной идентичности. Проблема национального своеобразия казахской риторики требует выявления и анализа связи казахского риторического идеала с конвенциональными ценностями народа, приемами риторической аргументации. Роль филологической базы проекта для выработки дидактических основ риторики как академической и учебной дисциплины требует наполнения контента разделов казахской риторики – юридической риторики, деловой риторики, дипломатической риторики, риторики литературы и художественного перевода, что обусловлено матрицей казахской риторики. Преимущественное внимание к риторике в сравнении с господством

грамматических теорий и лингвистических подходов способствует развитию неориторики на национальном материале казахской культуры. Плодотворность такого подхода обусловлена разработкой модели казахской риторики на ее интенциональном и мотивационном уровнях. Значимость рассматриваемой проблемы обусловлена описанием казахского риторического идеала, с одной стороны, разработкой научного инструментария для изучения казахской риторической традиции, с другой.

Литература

- HABERMAS, J. (1976). Was heist Universalpragmatik? // Sprachpragmatik und Philosophie. – Frankfurt / Mfin, 174–272
- IDRISOVA, E., SHOMANOVA, G., BAITURINA, U.K. (2022 a). Rhetoric in Zhyrau Poetry. The experience of discourse study. In: Ahi Evran 2nd International Conference on Scientific Research, October 21-23 2022, Kirsehir Ahi Evran University, Kirsehir, Türkiye, FULL TEXTS BOOK, Volume-4, 343-351. HOME | AHİ EVRAN KONGRESİ (ahievranconference.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN - 978-625-8246-64-3
- IDRISOVA, E., SHOMANOVA, G., BAITURINA, U.K. (2022 b). Symbolism as a way of rhetorical argumentation in zhyrau poetry. Structural-semiotic analysis. In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29 2022, October 02, 2022 / Rize, 823-838. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- URAZAYEVA, K., YERIK, G., ABYLKHASSOVA, K. (2022). Iconic discussions as a mechanism of Kazakh justice. In: Ahi Evran 2nd International Conference on Scientific Research, October 21-23 2022, Kirsehir Ahi Evran University, Kirsehir, Türkiye, FULL TEXTS BOOK, Volume-4, 313-319. HOME | AHİ EVRAN KONGRESİ (ahievranconference.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN - 978-625-8246-64-3
- URAZAYEVA, K., ZHARKYNBEKOVA, Sh., ABYLKHASSOVA, K. (2022). The concept of Kazakh Rhetoric. Methodology and analytical Tools. In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29, 2022 - October 02 2022 / Rize, pp.1159-1164. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- YERIK, G., ABYLKHASSOVA, K. (2022). The Rhetoric of Kazakh Biys. The Modality of Belief, Opinion, Understanding as the Denominator of a Single Perception of Speech/ In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29, 2022 - October 02 2022 / Rize, pp. 1186-1194. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- АННЕНКОВА, И.В. (2012). Современная картина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 56 с.
- БАРТ, Р. (1994). Риторика образа // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Поэтика, 297-318.
- ВАСИЛИНА, В.Н. (2005). Иллокуция как коммуникативная характеристика высказывания / В.Н. Василина // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. № 2 (18). 44-53.
- ДЕЙК ВАН, Т.А. (1989) Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 310 с.
- КОЛМОГорова, А.В. (2009). Аргументация в речевой повседневности. М.: Флинта-Наука, 152 с.
- МЕЛЬНИК, Я.Г. (2019). К вопросу о неопарадигматической интерпретации конфликта классической риторики и неориторики: дискурс-анализ, Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, № 4, 22-27. eLibrary ID: 41675998 EDN: NYNNYN
- МИХАЛЬСКАЯ, А.К. (1996). Основы риторики. Мысль и слово. Учебное пособие. М.: Просвещение, 416 с.
- ОСТИН, Дж. (1986). Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 21. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 22–129.
- ПЕРЕЛЬМАН, Х., ОЛЬБРЕХТ-ТЫТЕКА, Л. (1987) Трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 16-226.
- СЕРЛЬ, Дж. (1986). Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 151-169.

- СКОВОРОДНИКОВ, А.П. (2014). Риторический идеал, или речевой (коммуникативный) идеал // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Красноярск: СФУ, 557-558.
- СТРОСОН, П.Ф. (1986). Намерение и конвенция в речевых актах / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 131-150.
- ТЮПА, В.И. (2008). Анализ художественного текста, М.: изд-во «Академия». ISBN 78-5-7695-4632-7.
- ХАЗАГЕРОВ, Г.Г. (2004). Риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 384 с
- ЭКО, У. (1998). Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Перевод книги А. Г. Погоняло. М.: ТОО ТК Петрополис, 432 с.

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

Əhməd Cəfəroğlu və onun “Azərbaycan Yurd Bilgisi” dərgisi

Ahmed Caferoglu and his “Azerbaijan Yurd Bilgisi” magazine

Solmaz Məmmədova

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, Bakı Qızlar Universiteti, Azərbaycan, e-mail: applesweet@inbox.ru

Özət

Burada Əhməd Cəfəroğlunun azərbaycanşünaslıq üçün böyük əhəmiyyət daşıyan “Yurd bilgisi” dərgisindən, orada yer alan elmi araşdırmalardan bəhs edilir. Müəllif mühacir dərgisinin mövzu və problematikasının sistemli şəkildə təsnifatını verir, qeyd edir ki, mühacir mətbuatının ən sanballı nümunəsi olan “Azərbaycan yurd bilgisi” mətbu orqan olmaqla yanaşı, əhəmiyyətli akademik nəşr olmuş, Azərbaycan elminin, mədəniyyətinin və ədəbiyyatının öyrənilməsi üçün kifayət qədər materiallar dərc olunmuşdur. Klassik və müasir ədəbiyyat məsələlərini elmi əsasda ideoloji təzyiqdən azad şəkildə öyrənmək, obyektiv təhlilini vermək baxımından da dərginin ətraflı öyrənilməsi vacib məsələdir. Sovet dönmündəki ədəbi prosesi düzgün dəyərləndirmək, müstəqillik dönmündə ədəbiyyatın ortaya atılan bəzi mübahisəli ədəbi problemlərini həll etmək, ədəbi-elmi araşdırmalara yardımçı olmaq üçün bu dərgini vacib material, elmi məxəz hesab etmək olar. Milli şüura, milli intibaha təkan verən, azərbaycançılıq ideologiyasını dünyada təbliğ edən “Yurd bilgisi” həm də mühacir ziyalıların bir araya toplamaq və bununla da mühacirətsünaslığın ümumi mənzərəsini əks etdirmək baxımından böyük əhəmiyyətə malikdir

Açar sözlər: Ə.Cəfəroğlu, ədəbiyyat, mühacirət, mətbuat, nəşr, mövzu, problem, mənbə

Citation/Atıf: MƏMMƏDOVA, S. (2023). Əhməd Cəfəroğlu və onun “Azərbaycan Yurd Bilgisi” dərgisi. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 29-34. DOI: 10.33390/ijla.1866

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Solmaz Məmmədova
E-mail: applesweet@inbox.ru

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

This is a reference to Ahmet Caferoglu's "Azerbaijan yurd bilgisi" magazine, which is of great importance to Azerbaijani studies, and its scientific research. The author provides a systematic classification of the theme and problems of this immigrant journal, noting that the most prominent example of the immigrant press was the important academic publication, which included enough material for the study of Azerbaijani science, culture and literature. It is important to study the issues of classical and modern literature on a scientific basis, free from ideological pressure, to give a detailed analysis of the journal. This publication is considered to be an important material, a scientific benevolent one, to properly evaluate the Soviet literary process, address some of the controversial literary problems that have arisen during the independence, and to facilitate literary and scientific research. The national knowledge, which promotes national ideology and propagandizes the ideology of Azerbaijan, is of great importance in terms of bringing together immigrant intellectuals and thus creating a common picture of immigration.

Keywords: Ahmet Caferoglu, literature, emigration, press, publication, theme, problems, source

Azərbaycan mühacirətinin görkəmli simalarından biri Əhməd Cəfəroğlunun (1899-1975) ədəbi irsi zəngin və şoxşaxəlidir. Onun zəngin yaradıcılığı və elmi fəaliyyəti ədəbiyyat, dil, etnoqrafiya, mədəniyyət, dialektologiya, tarix, folklor, azərbaycanşünaslıq məsələlərini əhatə edir. O, həm də Azərbaycan siyasi mühacirətinin görkəmli nümayəndələrindən biri kimi ən çətin zamanda baş redaktoru olduğu "Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisində elmi, publisistik məqalələrlə yanaşı, siyasi, ictimai məqalələr dərc etmiş və mühacirətin formalaşmasında böyük xidmətlər göstərmişdir. Ə.Cəfəroğlunun baş mühərriri olduğu "Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisi doğma yurdu Azərbaycan haqqında elmi nəzəri, ədəbi-bədii materialların cəmləşdiyi məkan olmuşdur. Öz xalqına hədsiz sevgisi olan türkoloq azərbaycançılıq ideologiyasını elmi əsaslarla sistemləşdirib dünyaya tanıtmış kimi müqəddəs bir işə başlamış və çox dəyərli nəticələr əldə etmişdir. Ədəbiyyatşünas Vilayət Quliyev doğru qeyd edir ki, bu böyük alimin ədəbi-nəzəri yaradıcılığı olmasaydı belə yalnız "Azərbaycan Yurd Bilgisi" dərgisi onun adının elmi dairələrdə yaşaması və gələcək nəsillər tərəfindən minnətdarlıqla yad edilməsi üçün kifayət idi (1, s. 6). 1932-34-cü illər ərzində nəşr olunan bu dərgi həm də o zaman Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin süqutu ilə bağlı baş vermiş "zəka axını"nı bir araya gətirmək, mühacir soydaşların istiqlal ruhunu, vətənpərvərlik hissini qoruyub saxlamaq, vətən üçün ölkə xaricində də olsa iş görmək naminə bu mətbu orqan ətrafında birləşdirmişdi. Əhməd

Cəfəroğlu bir alim kimi yaxşı bilirdi ki, siyasi müstəqillik milli-mədəni müstəqilliklə çox bağlıdır və bir-birini tamamlayır.

Əsas hissə: "Yurd bilgisi" jurnalı 48 səhifə olmaqla ayda bir dəfə latın qrafikası ilə Azərbaycan ləhcəsində İstanbulda çap olunurdu. 1932-1934-cü illərdə 36 və müəyyən fasilədən sonra 1954-cü ildə daha 1 sayı çap olunan dərginin azərbaycançılıq üçün böyük əhəmiyyəti olmuş, sanbalına görə Türkiyənin aparıcı akademik nəşrlərindən birinə çevrilmişdir. Təşkil olunan zaman dərginin redaksiya heyətinə baş mühərrir prof. Ə.Cəfəroğlu, prof. Mehmet Fuat Köprülzadə, prof. Əhməd Zəki Validi, dok. Mirzə Hacızadə, dr. Məhəmməd Ağaoğlu, asis. Əbdülqadir Süleyman daxil idi. Mövzu və problematika baxımından dərgidə qoyulan məsələlər bunlar idi:

- Folklorşünaslıq araşdırmaları
- Aşıq ədəbiyyatı
- Klassik Azərbaycan ədəbiyyatı
- Tarix, coğrafiya və etnoqrafiya araşdırmaları
- Dil məsələləri
- İctimai-siyasi məsələlər
- Musiqi araşdırmaları
- Ədəbi əlaqələr
- Resenziyalar
- Xəbərlər və nekroloqlar

Dərginin məqsəd və missiyası haqqında baş mühərrir Ə.Cəfəroğlu "Bir neçə söz" adlı məqaləsində yazırdı: "Birbaşa öz özünü tədqiq etməyən xalq başqa xalqların etnoqrafik tədqiqat mövzusunda başqa bir şey deyildir. Keçən onilliklər ərzində mədəni sahədə edilən tədqiqatlarda müəyyən nailiyyətlər əldə edilmişdir, lakin hələ əski məchulluqlar qalmaqdadır...Tikilməkdə olan binanın təməlinə boşluqlar vardır..."(2, s. 1) Həqiqətən də, millətin, xalqın tarixini yazarkən milli maraqları, milli ruhu qoruyub saxlamaq onun öz tədqiqatçılarının araşdırmalarında daha dəqiq, daha məqsədyönlü olur. Müstəmləkə şəraitində yaşayan xalqların hakim dövlət tərəfindən tədqiqində mərkəzdən gələn tapşırıqlar, ideoloji-siyasi yanaşmalar və regional maraqlar kimi aspektlər hiss olunmaya bilməz. Əhməd Cəfəroğlunun söylədiyi bu fikir o demək deyil ki, Azərbaycan dünya tədqiqatçılarının araşdırmalarından kənar qalsın. Onun dünya miqyaslı türkoloq-alim olması, dünyanın bir çox universitetlərində iş aparması özünə çoxlu həmkar, dost qazandırmışdı. Baş mühərrir öz alim həmkarlarını da bu dərgidə türk-Azərbaycan dünyası haqda biliklərini, araşdırmalarını dərc etdirməyə çağırırdı. Jurnalda yaradılan ədəbi əlaqələr şöbəsi bu məqsədə xidmət edirdi.

Dərginin ilk sayı "Əhməd Cəfəroğlunun Azərbaycan tarixinə ümumi bir baxış" və Mehmet Fuat Köprülüzadənin "Dədə Qorqud dastanına aid notlar" məqaləsi ilə başlanır. Əhməd Cəfəroğlu "Azərbaycan tarixinə ümumi bir baxış" məqaləsində xalqımızın keçdiyi tarixi yola nəzər salır, mərhələ-mərhələ araşdırır. Azərbaycan ərazisində tayfaların hərəkət istiqamətləri, yerləşmə areallarını izləyir. Azərbaycanın əlverişli coğrafi məkan olması, ticarət yollarının üzərində yerləşməsi məsələlərinə diqqət çəkir. Azərbaycan adının Midiya hökmdarı Atropatın adından götürüldüyünü daha məntiqli fikir hesab edir. Mehmet Fuat Köprülüzadənin "Kitabi-Dədə Qorqud dastanına aid notlar" adlı 3 məqalədən ibarət yazısında dastanla bağlı maraqlı məqamlara toxunur. Bu o zaman idi ki, "Dədə Qorqud" dastanı ilə bağlı Azərbaycanda barmaqla sayılacaq qədər araşdırmalar aparılmışdı. Sovet Azərbaycanında Əmin Abidi çıxmaqla bu dastan haqqında hələ fundamental

tədqiqatlar mövcud deyildi. Yalnız 1938-ci ildə dastanın Həmid Arası tərəfindən kitab halında çapından sonra geniş oxucu kütləsinin dastan haqqında məlumatı oldu və bu zamandan başlayaraq elmi dövriyyəyə daxil oldu. Halbuki bundan 6 il əvvəl artıq "Azərbaycan Yurd Bilgisi" dərgisi dastan haqqında araşdırmalara başlamışdı

Mehmet Fuat Köprülüzadə dastanı müştərək türk abidəsi hesab etməklə yanaşı, dastandakı hadisələrin, həyat və məişət tərzinin oğuz türklərinin yaşam təzi ilə daha çox səsleşdiyini söyləyir, toponimlər, adalar baxımından da bunu əminliklə yazır. "Ozan" sözünün etimologiyasını araşdıraraq belə qənaətə gəlir ki, hələ oğuz türklərinin Amudərya-Sırdərya çayları arasında yaşadıkları zamandan ozan adlanan şair musiqişünasları vardır. Daha sonra M.F.Köprülüzadə araşdırmasını davam etdirərək yazırdı ki, islamla bağlı epizodlar əsərə sonradan katiblər tərəfindən köçürülərkən əlavə edilib və əsərin ümumi kontekstinə uyğunlaşmışdır. Yəni əsərdə şamanizmin elementləri, mifik qüvvələr, elat məişəti, qadın azadlığı və digər səhnələr dastanda təsvir edilən hadisələrin daha uzaq keçmişə aid olduğunu göstərir və tarixinin də daha qədim olduğunu qeyd edir (3, s. 3).

"Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisində Nihal Ciftçioğlu "Kitabi-Dədə Qorqud haqqında" məqaləsində ilk dəfə olaraq maraqlı elmi araşdırma aparır, dastanın dili ilə Orxon-Yenisey abidələrinin dilini müqayisə edərək dilçiliyin vacib problemlərindən birinə toxunur (4). Dərginin ilk sayında Zəki Vəlidü Toğanın "Azərbaycanın tarixinin coğrafiyası" məqaləsi də yer alır. Qeyd etmək lazımdır ki, Z.V.Toğanın iqtisadi, coğrafi məsələlərə baxışını əks etdirən məqalə sanballı elmi mənbə sayıla bilər (5).

Ə.Cəfəroğlu baş mühərrir kimi dərginin bu sayında ədəbiyyatda rus istilasına qarşı mübarizə mövzusunda da geniş yer verir. Qeyd etmək lazımdır ki, bu mövzu jurnalın sonrakı saylarında da müntəzəm olaraq izlənilir. Bu cür siyasi, ictimai mövzular Azərbaycanın istiqlal günü 28 Mayı və işğal günü 20 aprelə həsr edilmiş məqalələrdə geniş yer alırdı. Abdülkədirin, Selim Refikin, M.Sadık Senanın, Abdulbağinin və başqalarının məqalələrində isə daa çox

Azərbaycan ədəbiyyatı, folkloru məsələlərinə yer verilirdi. Məmməd Əli Rəsulzadənin “Azəri türklərinin həyat və ədəbiyyatında nəşə”, “Gəncəli Nizami”, Mirzə Mustafa Fəxrəddinin “Azərbaycan şairlərindən Rəncur xanım”, “Azəri aşıqlarından Sarı aşıq”, Ə.Cəfəroğlunun “XVI əsr saz şairlərindən Tufarqanlı Abbas”, M.Sadık Sənanın “Azərbaycan saz şairləri” və s. məqalələrində ədəbiyyatımızın müxtəlif problemləri araşdırılırdı. Ümumiyyətlə, Azərbaycan yurd bilgisi” dərgisinin mövzu və problematikası çox zəngin idi. Mühacirətşünas alim prof. B.Əhmədli bunu nəzərdə tutaraq yazır: “Azərbaycan yurd bilgisi” dərgisinin bütün saylarını nəzərdən keçirərkən burada Azərbaycan ədəbiyyatının bir çox məsələlərinin ilk dəfə olaraq təhlil edildiyini, ədəbiyyat tarixçiliyimizdə mühüm yer tutan bəzi faktların dəqiqləşdirdiyini də görmək olar. Elə məsələlər də var ki, indinin özündə belə bu dərgidə qoyulan problemlər özünün elmi həllini tapmamışdır” (6, s. 173).

“Azərbaycan yurd bilgisi” dərgisində əsas ağırlıq mərkəzi ədəbiyyatla bağlı araşdırmaların üzərinə düşür. Əhməd Cəfəroğlu müasir və klassik ədəbiyyat haqqında məqalələrə geniş yer ayırır. Dərgi ilə sıx əməkdaşlıq edənlər arasında Məmməd Əmin Rəsulzadə, Məmməd Əli Rəsulzadə, Səlim Rəfiq, Sənan Sadiq, Xəlil Xasməmmədov, Hüseyn Bayqara, Şəfi Rüstəmbəyli, Əbdülvahab Yurdsevər, Əbdülbaqi və s. Azərbaycan mühacirləri olmuşdur. Lakin dərgidə yalnız mühacirlər deyil, Türkiyə türkləri də yaxından iştirak edir. Tez-tez məqalələrlə çıxış edirdilər. Mühacirlərdən M.Ə.Rəsulzadə, Məmməd Əli Rəsulzadə ərəb fars dillərinə yaxşı bələd olduqlarından klassik ədəbiyyata çox maraq göstərirdilər. Məmməd Əmin Rəsulzadənin “Şirvanlı Xaqani” məqaləsi maraqlı ədəbi-tənqidi məqalələrə aiddir. O, vətənpərvər şairin yaradıcılığına münasibət bildirir, sovet Azərbaycanında edilən təcümələrindən bəhs edir. Tədqiqatçı Şirvanlı Xaqaninin şeirlərində vətənpərvərlik motivlərini önə çəkərək Şirvan torpağına vurgunluğundan danışıq. Məmməd Əmin Rəsulzadənin “Böyük Azərbaycan şairi Nizami Gəncəvi” monoqrafiyası haqqında jurnalın 1954-cü ildə nəşr edilən son sayında söhbət açılır. Nizami Gəncəvini Azərbaycan

şairi kimi təqdim edib, onun milli mənsubiyyəti haqqında tutarlı elmi faktlarla çıxış edən müəllifin monoqrafiyası təkcə mühacirət ədəbiyyatında deyil, ümumiyyətlə, ədəbi-ictimai fikir sahəsində ən böyük nailiyyətlərdən biri kimi yadda qalır.

Məmməd Əli Rəsulzadənin Qətran Təbrizi, Məhsəti Gəncəvi, Nizami Gəncəvi haqqında məqalələri bu dərgidə yer alır. Araşdırmaçı Qətran Təbizidən Azərbaycan şair kimi ilk bəhs edən də Məmməd Əli Rəsulzadə olmuşdur. O, həm də 30-cu illərdə Nizami Gəncəvinin milli mənsubiyyətini araşdıran və onu Azərbaycan şairi hesab edən ilk tədqiqatçılardan olmuşdur. Tədqiqatçı Nizami Gəncəvinin milli mənsubiyyətini faktlarla sübut etməyə çalışmış və buna nail olmuşdur. Mühacirət araşdırmaçısı Ş.Həsənəova Nizami Gəncəvinin milli mənsubiyyəti ilə bağlı aparılan bu tədqiqatlar barədə yazır: “Bu dövrdə ayrı-ayrı məqalələr və Mirzə Məmməd Axundovun 1911-ci ildə Gəncədə çap edilən kitabçası istisna edilməklə. Azərbaycan ədəbiyyatşünaslığında Nizami haqqında heç bir nəzərəcarpacaq tədqiqat işi ortalıqda yox idi. Təbii ki, bu da Nizaminin fars şairi kimi tədqiqi üçün geniş meydan açırdı. Bəzən Nizaminin guya 30-cu illərin ortalarında Stalin tərəfindən Azərbaycan ədəbiyyatına verilməsi haqqında həqiqətdən uzaq fikirlər ortaya atılır. Mühacir Azərbaycan ədəbiyyatşünaslığının hələ 30-cu illərin əvvəllərində Nizamiyə sahib çıxması bu fikirlərin yanlışlığını bir daha göstərir” (7, s. 125).

“Azərbaycan yurd bilgisi” dərgisində dərc edilən müxtəlif mövzulu məqalələr əsasən elmi-nəzəri araşdırmalar idi, lakin bəzi məqalələr də var idi ki, daha çox təqdimat və tanışlıq xarakteri daşıyırdı.

Əhməd Cəfəroğlu həvəskar gənclərə, vətənpərvər mühacirlərə, Türkiyədə təhsil alan gənclərə də dərgidə nəşr olunmağa imkan yaradırdı. Bununla öz həmvətənlərini dərgiyə cəlb etmək məqsədi güdüdü, həm də Azərbaycan haqqında ən kiçik təsəvvürün belə diqqətdən kənar qalmaması üçün edirdi.

Dərgidə müasir ədəbiyyat məsələlərində də geniş yer verilirdi. Səlim Rəfiqin “Son dövr

Azərbaycan ədəbiyyatı”, “Türk mətbuatında M.Hadinin şeirləri” məqalələri müasir və yaxın dövr Azərbaycan ədəbiyyatından bəhs edirdi. Müəllif XIX əsrin sonu-XX əsrin əvvəllərində yaşamış şair və yazarlardan bəhs etmiş, onların yaradıcılığından nümunələr göstərmişdir. S.Ə.Şirvaninin “Vardır hər vilayətdə 5-10 qəsəbə” satirasından parça vermişdir. Sabiri və “Molla Nəsrəddin”çiləri xüsusi qeyd edərək yazırdı: “Molla Nəsrəddin” Sabiri yetişdirdi, o da “Molla Nəsrəddin”i yaşatdı, “Hophopnamə”ni ədəbiyyatımıza bəxş etdi, ədəbi məktəb yaratdı... Səlim Rəfiqin Məhəmməd Hadi ilə bağlı məqaləsi isə Məhəmməd Hadinin 140 illik yubileyi ərəfəsində əhəmiyyətli material ola bilər.

Əhməd Cəfəroğlunun folklorla bağlı araşdırmalarının bir qismi “Yurd bilgisi” jurnalında çap edilir, bu mövzuda məqalələri dərc olunurdu. O bu məqalələrini folklor nümunələri üzərində maraqlı müşahidələr əsasında yazmış, Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatının janırlarından bəhs edərək atalar sözləri və məsəllər, nəğmələr, holavarlar, sayacı sözləri haqqında maraqlı fikirlər irəli sürür və “sayacı” sözünün “saymaq” sözündən olduğu qənaətinə gəlirdi. O, sayacı sözlərini əmək nəğmələrinə deyil, mərasim nəğmələrinə aid edir, sayacı sözləri haqqında danışarkən heyvandarlıqla məşğul olan elat tayfalarında qış mövsümü başlayanda qapı-qapı gəzib xeyir-dua verərək bunun müqabilində heyvan alıb gedən xüsusi adamların olduğunu yazır, bu ritualın vergi, töycü toplamağa bənzədiyini xatırladır, alınan heyvanları saya-saya oxunan mahnıların da sayacı sözləri adlandığını yazır.

Əhməd Cəfəroğlu hələ Almaniyada işlədiyi zaman Xətayinin divanı üzərində araşdırma apararkən XVII əsrdə Cənubi Azərbaycanda yaşamış ilahiyyatçı şair Məlik bəy Avçının şeirlərinə rast gəlir. Bu haqda məqaləsi də “Azərbaycan yurd bilgisi”ndə çap olunmuşdur. Daha sonra XIX əsrdə Azərbaycanda Rus istilasına qarşı başlamış hərəkata başçılıq edən, sonra mühacirət edib Amasiyada məskunlaşan Seyid Nigarinin oğlu şair Siraci haqqında “XIX əsr şairi Siraci” məqaləsini yazır. Bu istedadlı şair gənc Qarabağda doğulmuş, Amasiyada yaşamış, gənc yaşlarında dünyadan köçmüş, şeirləri dillər

əzbəri olmuşdur.

Ə.Cəfəroğlunun dilçiliklə bağlı “Azəri ləhcəsində bəzi moğol ünsürləri” və “Şərqdə və Qərbdə azəri ləhcəsinin tədqiqinə dair” məqalələrinin xüsusi əhəmiyyətini prof. Bədirxan Əhmədli “Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı kitabında” təhlil edərək qeyd edir ki, bu məqalələr müqayisəli dilçilik üçün çox dəyərli materialdır. Moñqol işğalı zamanı Azərbaycan dilinə keçmiş və vətəndaşlıq hüququ qazanmış qal, tonqal, noxta, kürəkən, nökar, şilə kimi sözlərin etimologiyası araşdırılır. Əhməd Cəfəroğlu İbn Mühənnanın bu sahəyə aid olan yeganə lüğəti olan “türk-fars-moğol” sözlüyündən istifadə edir. “Azərbaycan yurd bilgisi” dərgisində siyasi publisistikaya da yer ayrılmışdı. M.Ə.Rəsulzadənin “Azərbaycan milli hərəkatının xarakteristikası” məqaləsi çap olunmuşdur. 16-cı sayı isə bütünlüklə Cümhuriyyətə həsr olunmuşdur. Ə.Cəfəroğlunun “Azərbaycanın böyük matəmi 27 nisan”, “Azərbaycanın milli matəmi 27 nisan”, Şəfi Rüstəmbəylinin “27 nisan 1920”, H.Bayqaranın və başqa müəlliflərin bu xüsusda məqalələri çap edilmişdir.

Dərgidə xüsusi dil guşəsi də yaradılmışdı. 30-cu illərdə Türkiyədə osmanlı türkcəsinin qəliz, çətin anlaşılan ərəb fars sözlərindən təmizləmək üçün dövlət səviyyəsində iş başlanmışdı. Dil islahatı ilə əlaqədar hərəkata qoşulan və onun fəal iştirakçısı olan Əhməd Cəfəroğlu, hətta, öz Azərbaycan sözlüyünü yaratmış və bəzi qəliz sözlərin əski türk sözləri ilə əvəzlənməsi təklifini irəli sürmüşdü: məs, berrak-duru, haste-sayru, hırsız-oğru, affetmek-bağıslamaq və s.

II Türk dili qurultayında Ə.Cəfəroğlu “Rus dilində əski türk yadigarları” adlı məruzə ilə çıxış etmiş, iştirakçılar arasında olan rus səfirinin bu xoşuna gəlməmiş və öz etiraz notasını göndərmişdir. Bəzi mənbələrin verdiyi məlumata görə, bu dərginin qapanmasına səbəblərdən biri olmuşdur. Bədxahlar bundan yararlanmağa çalışmışlar. Lakin sonralar məsələlərə aydınlıq gəlir, münasibətlər normallaşsa da, dərgini yenidən nəşr etmək mümkün olmur. Dərgi yalnız iyirmi illik fasilədən sonra 1954-cü ildə Azərbaycan Kültürünü Tanıtım mərkəzi tərəfindən yenidən dərc edilmişdir. Bu dəfə dərginin yalnız bir sayı çap olunmuşdur.

Sonuc: Azərbaycançılıq ideologiyasını dünyaya tanıdan, mühacirət türkologiyasının banisi Əhməd Cəfəroğlunun elmi, ədəbi, nəzəri fəaliyyəti o qədər məhsuldar olmuşdur. Ə.Cəfəroğlunun gördüyü ən böyük işlərdən biri də "Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisini yaratması və yaşatması olmuşdur. Dərgidə müxtəlif mövzularda onlarla məqalələr çap olunmuş, bir məktəb yaranmışdır. Özü də bu o zaman olmuşdur ki, Türkiyədə mühacirət mətbuatının hamısı qapanmışdı. Bu mənada "Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisi Azərbaycan ədəbi, mədəni, ictimai fikrini yaşatmaqda davam etmişdir. Dərgi həm də Azərbaycan türkologiyasını sovet kontekstindən kənarında inkişaf etdirmiş və böyük bir ənənənin əsasını qoymuşdur. Gəncədə doğulan, lakin, taleyinə mühacirət ömrü yazılan Əhməd Cəfəroğlunun "Azərbaycan yurd bilgisi" dərgisi Azərbaycan mətbuatının, elminin, folklorunun, etnoqrafiyasının və mətbuatının inkişafında əhəmiyyətli rol oynamışdır.

ƏDƏBİYYAT/ REFERENCES

- QULIYEV V. Gəncədən bütün türk dünyasına... // Ə.Cəfəroğlu. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Mütərcim, 2008, s. 6-26
- CAFEROĞLU A. Bir neçə söz. "Azərbaycan yurd bilgisi", 1932, № 1, s. 3-4.
- KÖPRÜLÜZADƏ M. F. Kitabı-Dədə Qorqud" dastanına aid notlar // "Azərbaycan yurd bilgisi", 1932, № 1, s. 4-7.
- CİFTÇİOĞLU NİHAL, "Kitabi-Dədə Qorqud haqqında". "Azərbaycan yurd bilgisi", 1932, № 1, s. 8-10.
- ZEKİ VELİDİ TOĞAN, "Azərbaycan tarixinin coğrafiyası". "Azərbaycan yurd bilgisi", 1932, № 1, s. 8-10.
- BƏDIRXAN ƏHMƏDLİ. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı, Bakı, Elm və təhsil, 2017, 374 s.
- ŞƏLALƏ HƏSƏNOVA. Mühacirət irsimizin "Yurd bilgisi". Bakı, YYSQ. 2015, 168 s.

E-ISSN : 2979-983X
DOI: 10.33390/ijla

International Peer-Reviewed and Open Access Electronic Journal
Uluslararası Hakemli ve Açık Erişimli Elektronik Dergi